

A cinematic photograph of a man and a woman in a library. The man, on the left, has a large, dark, swirling tattoo on his neck and is wearing a dark jacket. He is leaning towards the woman on the right. The woman has brown hair, wears glasses, and a light-colored blouse. She is looking up at him with a surprised expression, her hand pressed against a bookshelf. The background is filled with tall bookshelves and a window at the top letting in soft light.

*Письма
к Ромео*

ash_knight17
Письма к Ромео.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=740618620101

Содержание

Глава 1: 1 способ заслужить радушный приём:	4
Наказание	
Глава 2: Странные студенты: Дормиториум	14
Глава 3: Хороший, плохой и злой	23
Глава 4: Чёрная кошка перебегает дорогу	35
Глава 5: Отбывая наказание	44
Глава 6: Ты назвал меня идиотом?	55
Глава 7: Прервано	72
Глава 8: Игра в охоту	83
Глава 9: Костер	96
Глава 10: Нападение акулы	110
Глава 11: Предостережение призрака	119
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Письма к Ромео.

Глава 1: 1 способ заслужить радушный приём: Наказание

[Всего-то и нужно было – нарушить одно-единственное правило, которое ей нарушать не полагалось]

—

Джули уже в пятый раз от нервозности поправила очки в круглой оправе на переносице с тех пор, как села в машину. Её карие глаза заметили, как вереница деревьев наконец прервалась, и массивные ворота преградили машине путь.

– Похоже, охрана здесь серьезная. Такое чувство, будто я отвожу тебя в тюрьму, – добродушно хмыкнул её дядя, Томас Уинтерс.

– Надеюсь, ты знаешь, как вломиться в тюрьму и вызволить оттуда человека, дядя Том, – поддержала она шутку. И в тот момент Джули даже не подозревала, насколько близки к истине окажутся слова её дяди об университете, в котором ей предстояло учиться и жить следующие два года.

Охранник у ворот подошел и встал у окна машины со стороны её дяди. Охранник был худощавым и высоким, с довольно лохматыми волосами. Он наклонился, положив руку на верхний край опущенного стекла.

Увидев, что охранник не спешит говорить, а вместо этого лишь молча разглядывает их с дядей, дядя Томас сказал:

– Я привез свою племянницу.

– Студенческая карта есть? – спросил охранник грубым голосом, и его взгляд переместился на Джули. На мгновение она заметила в его глазах красный отблеск, который тут же исчез. Его глаза изменили цвет, или ей это почудилось?

Дядя протянул охраннику карточку, и тот внимательно её осмотрел, прежде чем вернуть обратно.

– Пропускай, – сказал охранник, и ворота автоматически разъехались в стороны. Джули чувствовала на себе его взгляд, и ей стало немного не по себе.

Как только машина проехала, глаза охранника снова налились красным, и он провел языком по своим острым клыкам.

Когда они въехали на территорию Ветериса, Джули отметила ряды деревьев по обеим сторонам. По бокам стояли высокие здания, похожие на особняки, а в центре возвышалось строение ещё больше, которое выглядело не иначе как замок.

– До сих пор не могу поверить, что ты поступила в этот университет. Я слышал, сюда попадают лишь немногие, – сказал дядя Томас, постукивая пальцами по рулю, словно ему было тревожно оставлять её здесь совсем одну.

Когда дядя остановил машину недалеко от главного здания, Джули отстегнула ремень безопасности и вышла из машины. Из-за своего расположения университет казался со-

вершенно другим миром, вдали от города – он был окружен акрами земли, по большей части заросшей лесом.

Она услышала голос дяди: «Твой багаж уже должен быть здесь, мы ведь отправили его три дня назад. Остальные вещи тут». Он вытащил чемоданы из багажника машины, и Джули взяла их. Закрыв багажник, дядя повернулся к ней: «Ты уверена, что не хочешь остаться дома и поступить в один из местных колледжей? Я могу купить тебе подержанную машину, и ты будешь ездить на...»

– Ты и так очень много для меня сделал, дядя Томас. Я всегда буду за это благодарна. Пожалуйста, не беспокойся обо мне, – улыбнулась Джули, чтобы дядя не волновался.

После того, что случилось несколько месяцев назад, Джули переехала в дом к своему дяде, младшему брату её матери. Он был щедрым и душевным человеком, счастливо женатым и воспитывающим десятилетнего сына. Меньше всего ей хотелось нарушать их семейный покой.

– Это меньшее, что я могу сделать, – вздохнул дядя Томас. Джули почувствовала, как у неё потяжелело на сердце, но не позволила улыбке сойти с её губ. Она не хотела, чтобы дядя Томас беспокоился о ней. – Иди сюда, обними своего старого дядю на прощание.

Джули обняла дядю, который похлопал её по спине и спросил: «Я прочитал в анкете, что тебе можно будет навещать нас в последнее воскресенье каждого месяца. Дай знать, как обустроишься, и приезжай в гости. Будь умницей,

и если тебе что-нибудь понадобится, ты знаешь – я всего в одном звонке от тебя, и если тебе нужно...»

– Да, дядя Том. Я знаю, – улыбнулась она, и он кивнул.

Она помахала дяде, когда тот сел в машину и уехал. И вот, оставшись одна с чемоданом на колесиках в руке, она наконец обратила внимание на людей вокруг.

Место, где она стояла, не выглядело пустынным: какие-то студенты входили в здания и выходили из них.

Она снова поправила очки, глядя на вход в здание. Прошла всего минута с тех пор, как дядя высадил её у университета, а она уже чувствовала на себе взгляды студентов, находившихся поблизости.

– Глубокий вдох, – прошептала Джули самой себе. Когда она вдохнула, в носу у неё тут же защекотало. – А-апчхи!

Этот тихий чих лишь привлек к ней ещё больше внимания, и студенты, стоявшие у здания, обернулись посмотреть на неё. Она быстро взглянула на свой багаж, ухватила за ручку и, с другой сумкой на плече, стала подниматься по лестнице, ступенька за ступенькой. Пройдя по коридору, она увидела дверь с табличкой «Канцелярия» и вошла внутрь.

За стойкой стояла женщина, что-то записывая в журнал. Джули сказала: «Здравствуйте».

Женщина подняла на неё глаза. – Чем могу помочь, милая? – спросила она.

– Я Джулианна Уинтерс, меня недавно зачислили в университет, и я хотела бы получить своё расписание и инфор-

мацию об общежитии, – на одном дыхании выпалила Джули.

Женщина пристально посмотрела на Джули, прежде чем спросить: «Давайте-ка я взгляну. Вы принесли с собой выданную вам карту?». Вытащив карту из кармана, Джули протянула ей ту самую, что получила по почте.

Пока женщина пыталась распечатать для неё документы, Джули обернулась, чтобы посмотреть на пустой коридор. Похоже, сейчас шли занятия. Учебный год только начался, а она уже опаздывала на неделю. Вживую университет выглядел гораздо лучше, чем на фотографиях в интернете.

– Вот, держите, – сказала женщина, и Джули увидела, как на стойку легли несколько листов бумаги. – На первом ваше расписание, а на следующих двух – информация о дормиториуме и правила проживания. Обязательно с ними ознакомьтесь.

«Какое странное название для общежития», – подумала она.

– Спасибо, – улыбнулась Джули женщине в благодарность за помощь. Та нахмурилась, услышав, как колесики чемодана загрохотали по полу, а потом снова вернулась к своим делам.

Выйдя из кабинета, Джули одной рукой тащила за собой чемодан, а в другой держала бумаги, полученные в канцелярии. Кажется, первый шаг сделан, теперь осталось найти своё общежитие. Но не успела она взглянуть на распечатки, как услышала какой-то шум.

«Что это за звук?» – спросила себя Джули и замерла на месте.

В следующую секунду в коридоре появились двое взрослых парней, но не так, как это делают обычные люди. Они ввалились внутрь, и один из них наносил удары другому.

Её глаза за стеклами очков расширились, когда она увидела, как они по очереди бьют и толкают друг друга, впечатывая в стены. Драка была нешуточной – они вкладывали в удары всю свою силу. Она вздрогнула, услышав треск, и не поняла, кому из них сломали кость на лице.

У одного из парней был выцветший светлый ирокез, и он походил на разъяренного, только что раздраженного быка. – Я тебя, блядь, убью за эту херню! – прорычал он, стиснув зубы.

– Только через мой труп, Джексон. Скажи, когда будешь готов сдохнуть, – с тихим смешком ответил другой парень. Джули видела только его черную кожаную куртку.

– Сегодня тебе конец! – выкрикнул первый парень.

«Бык», казалось, был в ярости и ринулся прямо на противника, замахнувшись ему в лицо. На мгновение, всего на одно мгновение, его вид стал торжествующим, но тут парень в коже выпрямился и нанес ответный удар.

Пока драка продолжалась, Джули наконец-то смогла разглядеть парня в кожаной куртке.

Выражение его лица было скучающим, словно он имел дело с ребёнком. У высокого парня были густые чёрные воло-

сы, пряди которых падали на лоб, и немного высокие скулы. Она заметила две заметные серьги в мочке его правого уха.

Джули оглядывалась по сторонам, гадая, где же учитель, который мог бы остановить эту драку, разразившуюся на пустом месте.

В коридор начали стекаться студенты, которые, как и Джули, наблюдали за дракой со стороны. Она вздрогнула, когда темноволосый парень с разворота ударил блондина ногой прямо в челюсть. «Бык» рухнул на пол, а другой парень зашипел, ощутив разбитую губу.

– В роли коврика на полу ты выглядишь куда лучше, – сказал тот, что остался на ногах.

Джули решила не задерживаться – ей ещё нужно было найти своё общежитие.

Развернувшись, она пошла прочь, пока большинство студентов продолжали наблюдать за дракой. Она успела сделать всего семь шагов, когда услышала свистящий звук.

Не успела она и опомниться, как бумаги выскользнули у неё из рук, а за ними – и сумка с чемоданом. Два листа упали рядом с ней, а третий заскользнул прямо под ящик, стоявший сбоку. Двое хулиганов не нашли лучшего места, чтобы продолжить свою драку.

Всё потому, что один из дравшихся парней врезался прямо в неё, и Джули почувствовала себя последней кеглей, которую сбили, заставив пошатнуться и полететь вперёд. И хотя она не упала лицом в пол, её очки слетели и оказались на

полу. Глаза её расширились, и она в ужасе ахнула, услышав треск!

Её очки!

Джули знала, что первое впечатление – самое важное. Если она сейчас промолчит, то все эти люди в коридоре решат, что она слабачка, и это в конечном итоге приведёт к травле.

У неё была ещё одна пара запасных очков, но эти были её любимыми!

Стиснув зубы, Джули резко развернулась и слышала, как блондин с ирокезом морщится от боли. Как раз в тот момент, когда он собирался сделать шаг к своему противнику, она схватила его сзади за рубашку. Это застало парня врасплох, и он, потеряв равновесие, рухнул на пол.

Среди студентов пронёсся коллективный вздох, словно она совершила тяжкий грех. А парень с пирсингом, стоявший рядом, тихо хмыкнул. Эта реакция только подлила масла в огонь, и упавший парень метнул в неё взгляд, полный такой ярости, будто был готов её растоптать.

Проснувшись сегодня утром, Джули повторяла себе, каким замечательным будет этот день. Что она будет смотреть только вперёд, а не оглядываться на прошлое, которое так старалась скрыть. Она говорила себе, что будет улыбаться и разговаривать с людьми. Что не будет прятаться.

И хотя она действительно собиралась это делать, свалить парня на пол, дёрнув его, было последним в списке её сегодняшних планов!

Рука, которой она его дёрнула, сжалась в кулак, и Джули неловко прижала его к груди. Хулиган с ирокезом поднялся на ноги и встал прямо перед ней, и в этот момент она внезапно пожалела о своем поступке. По сравнению с ним она была просто крошечной. Джули сглотнула.

– Ах ты, сука! – прорычал парень, готовый наброситься на неё, но в этот момент на месте происшествия появился один из учителей.

– Что здесь происходит?! – прогремел по коридору голос, и студенты, до этого с удовольствием наблюдавшие за дракой, быстро начали расходиться.

Парень с ирокезом тут же опустил руку, и взгляд Джули упал на мужчину, которому на вид было под сорок. На нём был чёрный костюм, а подбородок украшала эспаньолка. Его изогнутые брови придавали лицу суровое выражение, пока он пристально смотрел в её сторону, где рядом с ней стояли двое парней.

– В кабинет мисс Данте. Живо, – приказал мужчина.

Ни парень в коже, ни парень с ирокезом не сказали ни слова в знак протеста, и Джули обрадовалась, что её спасли. «Фух! Пронесло», – подумала она, прежде чем наклониться и поднять свои очки. Она подобрала листы, выпавшие из её рук, не заметив, что потеряла третий.

– Вам нужно особое приглашение, чтобы пройти в кабинет? – спросил её мужчина.

– Я? – Джули посмотрела на двух парней, которые уже по-

шли вперёд. – Нет-нет, это недоразумение. Я не дралась с ними. Вы...

– В кабинет, – сурово сказал мужчина.

– Но я не...

– Наказание за неподчинение указаниям учителя, – рявкнул тот, и глаза Джули расширились. «За что?!» – мысленно закричала она.

Глава 2: Странные студенты: Дормиториум

Джули уже собиралась снова открыть рот, чтобы заговорить, как вдруг учитель произнёс: “Было бы разумнее с вашей стороны послушаться меня, если не хотите прогуляться по лесной чаще”.

Джули оттолкнула свой багаж в сторону, решив забрать его позже, и последовала за двумя другими студентами. Она поправила на носу очки, одна из дужек которых была треснута.

Пока она шла, она заметила, какими широкими были коридоры, а на стенах с обеих сторон висели картины. На них были изображены старые города, деревни былых времён, а также пейзажи. Она увидела, как парни исчезли за большими чёрными дверями, и, оказавшись прямо перед ними, на мгновение замерла, прежде чем толкнуть дверь и войти внутрь.

Вскоре появился мужчина, приказавший им троим прийти в эту комнату, и дверь снова закрылась. Он прошёл вперёд и наклонился, чтобы заговорить с человеком, сидевшим в развёрнутом к ним спинкой кресле.

В передней части комнаты слева стоял парень в кожаной куртке. Посередине – «бык», который свирепо на неё смотрел.

рел, а она сама стояла справа. Когда кресло развернулось, Джули увидела женщину, чьи светлые волосы были зачёсаны назад и спадали ниже плеч. У неё были высокие скулы, а губы не накрашены.

“Почему я не удивлена видеть вас обоих здесь уже второй раз за этот месяц. Молтенор и Джексон,” – сказала женщина с улыбкой на лице, глядя на двух парней так, словно они были её любимыми учениками, и она рада их видеть.

“Мисс Данте, это был...” – отозвался парень рядом с Джули.

“Тихо!” Улыбка мгновенно исчезла с лица мисс Данте, и она рявкнула: “Драться посреди коридора. Какой позор. Вы не дикие животные из джунглей, а студенты последнего курса этого университета. От студентов, которые так долго здесь учатся, я бы ожидала хоть какой-то дисциплины. Могли пострадать другие студенты, или вы могли повредить имущество, принадлежащее учебному заведению”.

Затем взгляд женщины упал на Джули, заставив её выпрямиться ещё сильнее.

“Вы начали вербовать младшекурсников для участия в драках или вы двое подрались из-за неё?” – спросила мисс Данте.

От этого вопроса лицо Джули покраснело, и она была рада, что носит очки, которые хоть немного скрывали её лицо, пусть и не очень удачно. Прочистив горло, она сказала: “Я-я новая студентка и приехала сегодня,” – попыталась она

объяснить директрисе. Сделав шаг вперёд, она добавила: “Я только что забрала своё расписание и информацию об общении из канцелярии, как вдруг оказалась в самой гуще событий”.

“Она, блядь, толкнула меня!”

«Ну и дела», – подумала Джули. Парень-«бык» был больше расстроен тем, что упал на землю, чем тем, что его ударил другой парень.

“Выражения, Джексон,” – предупредил учитель-мужчина.

“Потянула,” – поправила Джули слова парня и снова повернулась к мисс Данте. – “Клянусь, я не знала, что он от этого упадёт. В смысле, я такая маленькая, у меня не хватит сил, чтобы заставить его упасть”.

“Ты толкнула меня!” – парень с коротким ирокезом свирепо посмотрел на неё.

“Жалкое зрелище,” – произнёс темноволосый парень с другой стороны. – “По крайней мере, теперь ты знаешь, насколько ты слаб. Упасть от толчка девчонки”.

«И почему этот второй так и норовит подлить масла в огонь?!» Джули была уверена, что если бы директриса не сидела перед ними, эти двое переломали бы друг другу ещё больше костей.

“Почему бы тебе не встретиться со мной за зданием, и я покажу тебе, кто здесь слабак,” – бросил вызов блондин.

“Достаточно, Джексон. Я предпочитаю, чтобы в этом месте не проливалась кровь. Похоже, это было всего лишь недо-

разумение, господин Боррелл,” – сказала мисс Данте, и её карие глаза переместились на Джули. Услышав это, Джули почувствовала облегчение.

“Ей всё равно придётся отбыть наказание. Она не подчинилась моим указаниям. Не один, а два раза,” – заметил господин Боррелл.

“Я всего лишь пыталась объяснить, что не имею никакого отношения к драке,” – быстро сказала Джули.

Господин Боррелл, казалось, не был удовлетворён её объяснением, и он, сузив глаза, посмотрел на неё: “Вы хотите сказать, что не заметили, что я здесь учитель? Или, может, я выгляжу на восемнадцать, а не на тридцать восемь?”

Мисс Данте подняла руку, чтобы господин Боррелл не продолжал запугивать Джули в её первый же день. “Джули Уинтерс, верно?” – спросила директриса, и Джули кивнула.

Джули не знала, чувствовать ли себя польщённой оттого, что директриса знает её имя, или обеспокоенной тем, что она единственный человек, кто так поздно поступил в этом году. “Поскольку это твой первый день, Джули, я попрошу господина Боррелла на этот раз тебя пощадить”. Женщина одарила её дружелюбной улыбкой, но после того, как Джули видела, как эта улыбка только что исчезла с её лица, было бы ложью сказать, что она её не пугала. “Можешь идти”.

Джули кивнула, прошептав «спасибо», прежде чем развернуться и выскочить из комнаты. Она быстро зашагала по коридору, где оставила сбоку свой багаж.

Таща за собой чемодан на колёсиках, Джули вышла из здания. Она заметила, что не только у тех хулиганов, но и у некоторых других студентов здесь были своеобразные стили. В её прошлой школе действовали строгие правила, согласно которым пирсинг, помада, татуировки и другие аксессуары гарантировали студенту наказание.

Глядя на листы в руке, она пыталась разобраться в плане кампуса.

“Свежее мясо в кампусе со свежими... ай! За что?” Услышав голоса за спиной, Джули обернулась и увидела девушку и парня примерно её возраста.

“Перестань чудить,” – сказала девушка с волнистыми светлыми волосами до плеч. Её губы были накрашены красным, а голубые глаза обратились к Джули. – “Ты, похоже, новенькая, но уже успела произвести впечатление”.

Через секунду Джули поняла, что девушка говорит о небольшом инциденте в коридоре. Оказаться в центре внимания было для неё некомфортно. Не зная, что ответить, она спросила:

“Я искала общежитие. Не могли бы вы любезно указать мне правильное направление?”

“Общежитие?” – переспросил парень с торчащими чёрными волосами, и его взгляд упал на чемодан. – “Конечно”. Джули заметила у него пирсинг во рту, что было необычно, потому что у него в языке была штанга.

“Я Джулианна Уинтерс,” – представилась Джули с улыб-

кой.

“Оливия Тросни,” – сказала девушка с вежливой улыбкой. – “А это Максимус Марудас. Дай-ка взгляну. Блок дормиториума и номер комнаты обычно напечатаны там”.

Джули протянула листы, и, взглянув на них, Оливия сказала: “Похоже, твой дормиториум рядом с моим. Пойдём, я покажу тебе дорогу,” – девушка мотнула головой.

Максимус ещё секунду смотрел на Оливию, прежде чем сказать: “Увидимся позже”. Он улыбнулся Джули и вошёл в здание, из которого она только что вышла.

Оливия повела Джули к её общежитию.

“Довольно необычно для переведённых студентов появляться здесь, когда занятия идут уже почти неделю. Что привело тебя сюда?” – спросила Оливия.

“Я переехала в Вудвард два месяца назад,” – ответила Джули. Встретив вопросительный взгляд голубоглазой девушки, она добавила: “Мои родители... они скончались, и мне пришлось переехать”. Она сжала ремень своей сумки.

“Мне жаль это слышать,” – выразила сочувствие Оливия, но Джули почувствовала пустоту в произнесённых девушкой словах. – “Должно быть, было тяжело начинать всё сначала”.

Джули улыбнулась: “Мой дядя меня очень поддержал, так что всё в порядке. Он живёт в двух часах езды отсюда”. Она заправила за ухо прядь волос, выбившуюся ей на лицо. “Это место выглядит довольно изолированным. Я заметила, что по крайней мере за полчаса до главных ворот не было ни

одного города”.

Уголок накрашенных губ Оливии приподнялся. “Это для безопасности студентов. Помимо того, что ты видела, и тех тридцати минут езды, о которых ты говорила, всё это принадлежит Ветерису. На латыни Ветерис означает «старый», люди, принадлежавшие к древнему роду, и говорят, что когда-то они были Лордами этих земель”.

“Должно быть, хорошее было время,” – ответила Джули, глядя на высокие деревья, мимо которых они проходили по дорожке. Идя рядом с Оливией, она чувствовала на себе сдержанные взгляды некоторых студентов, но Оливию это внимание, казалось, ничуть не смущало.

Когда они дошли до общежития, некоторые девушки уставились на неё. Но через несколько секунд она поняла, что они смотрят на Оливию. Джули стало интересно, в чём же дело.

“Вот твоя комната,” – сказала Оливия, и Джули подошла к двери, на которой был прибит номер «100». – “Дальше ты справишься”.

“Ещё раз спасибо, что показала дорогу,” – поблагодарила Джули блондинку.

Когда Оливия пошла прочь, не только другие девушки, вышедшие из комнат и уставившиеся на неё, но даже и Джули заметила на Оливии чулки в крупную сетку и джинсовые шорты, на которые раньше не обратила внимания.

Джули толкнула дверь, внесла свой багаж внутрь и плотно

закрыла её за собой.

Она прислонилась спиной к двери, а её глаза осматривали обстановку в комнате. Действительно, два её чемодана уже добрались сюда и стояли в отведённой ей комнате ещё до того, как она сама приехала в университет. Это была уютная комната, и, поскольку кровать была всего одна, это означало, что комната была только для Джули. Теперь, когда она была вдали от внешнего мира и снова в своей раковине, сумка, которую она несла на плече, с глухим стуком упала на пол.

Поскольку комната находилась в конце коридора, у неё было два окна. Подойдя к одному из них, она выглянула на деревья. Следующие два года это место будет её домом. Как только она закончит обучение, она покинет не только это место, но и штат.

Развернув матрас на кровати, первым делом Джули легла спать. Она устала от поездки, от первого дня в этом месте и от своей жизни. Прямо сейчас всё, чего она хотела, – это хорошо отдохнуть, а обо всём остальном она подумает позже.

Раскинувшись на кровати морской звездой, она уснула.

Но как только разум Джули погрузился в мир снов, она услышала громовой стук в дверь.

«Открой эту чёртову дверь! Думаешь, сможешь прятаться там вечно?» – потребовал голос, в котором звучала угроза.

На её лбу выступил пот, а дыхание участилось. Стук в дверь продолжался, и она оглядела комнату, в которой не было ни единого окна для побега. Она начала задыхаться и

забилась в угол.

Когда стук в дверь прекратился, человек по ту сторону двери сказал: «Открой дверь сейчас же, Джулианна».

Глаза Джули резко открылись, её карие глаза смотрели на дверь комнаты, а дыхание было прерывистым. «Это был сон», – поспешно заверила она себя. С её губ сорвался вздох, прежде чем она села и схватила бумаги, которые забрала из канцелярии. В расписании она увидела свой основной предмет – биологию – и дополнительные занятия, которые она выбрала при поступлении.

Перевернув страницу, её взгляд упал на выделенное слово «Правила». Она смутно припомнила, что женщина в канцелярии упоминала о них.

Джули прочитала: “Правило первое. Не покидать территорию Ветериса без разрешения в течение учебных лет. Правило второе. Слушайте указания учителей, потому что они желают вам добра. Правило третье. Ворота в Синий блок, где проводятся занятия, будут запираются после девяти и отпираются после двенадцати”. Когда она перевернула страницу, та оказалась последней. “С этими тремя правилами я смогу ужиться”, – она положила бумаги на пустой стол.

Глава 3: Хороший, плохой и злой

Поставив чемодан на колесиках на кровать, она начала распаковывать вещи. Это место выглядело куда лучше, чем она ожидала от общежития, и она задалась вопросом, все ли комнаты в этом здании были обставлены шкафами и комодами. «Возможно, так и есть, – подумала про себя Джули, – ведь это престижное учебное заведение». Университет, куда подавали заявления тысячи абитуриентов, но лишь немногим удавалось поступить.

Ее одежда отправилась в шкафы, а книги теперь лежали в одном из углов стола. Она достала из сумки фотографию в рамке и поставила ее на стол.

Спустя почти три часа в дверь ее комнаты постучали. Открыв ее, она увидела девушку.

– Э-э, привет. Я живу по соседству и решила зайти познакомиться. Я Мелани Дэвис. – По сравнению с кричащей одеждой Оливии, эта девушка выглядела более сдержанно. У нее были каштановые волосы и дружелюбная улыбка на губах.

– Джулианна Уинтерс, – представилась Джули.

– Тебе нужна помощь? Я закончила свое задание и подумала, что тебе, может быть, пригодится помощь, чтобы показать все вокруг, – дружелюбно предложила Мелани. Когда Джули обернулась, девушка сказала: – Ты быстрая. Когда я

впервые приехала сюда, у меня ушла почти неделя, чтобы разобраться с вещами.

– Я не знала, чем еще заняться. Хочешь войти? – вежливо спросила Джули, так как было бы грубо заставлять девушку стоять снаружи.

Мелани кивнула и шагнула внутрь. – Никогда бы не подумала, что эту комнату превратят в жилую.

Услышав это, Джули спросила: – Это была комната уборщика? – Учитывая, как поздно она приехала, Джули бы не удивилась.

Мелани покачала головой. – Нет. Эта комната всегда была заперта. По крайней мере, с тех пор, как я здесь учусь и помню себя.

– Понятно, – ответила Джули, в глубине души радуясь уединению. – На каком ты курсе?

– На младшем, – на ответ Мелани глаза Джули загорелись. – Ты тоже? Думаю, у нас будут общие занятия.

Джули улыбнулась, более чем радая знать, что в аудитории будет дружелюбное лицо, и она не будет чувствовать себя изгоем. Ее прежний план – вести себя тихо – вылетел в трубу вместе с трещиной на очках, и она с опаской думала о том, как пройдут следующие несколько дней.

– Это место действительно странное. Я пошла за своим расписанием, а двое хулиганов начали драться прямо посреди коридора. Было страшно, – последние слова прозвучали шепотом, словно кто-то мог ее услышать.

– Мне жаль это слышать. Со временем ты привыкнешь. Это всего лишь несколько старшекурсников, которые часто дерутся за пределами зданий, но очень редко перед преподавателями. Меня это поначалу тоже пугало. Мы с моим другом Коннером стараемся держаться от этого подальше, – сказала Мелани, а затем посмотрела на фоторамку, которую Джули поставила на стол.

Джули спросила: – Ты не будешь против, если я одолжу твои конспекты, чтобы наверстать пропущенные занятия?

– Конечно нет, сейчас принесу. Я сделала большую часть своей работы и на этих выходных они мне не понадобятся, – предложила Мелани и выскользнула из комнаты за своими записями.

Джули была благодарна Мелани за помощь и, не имея других дел, решила провести время, изучая ее конспекты. После ужина она попыталась позвонить дяде, чтобы сообщить, что устроилась, но в ее комнате был ужасный сигнал сети. И не только в ее комнате, но и во всем здании было плохое покрытие.

Выйдя из общежития, Джули обняла себя, потому что температура упала еще сильнее, чем вечером. Отойдя от здания, она посмотрела на свой телефон, постукивая по его боковой стороне.

– О, Бог! Надо было догадаться, что в этом месте будет плохая связь, – пробормотала Джули про себя.

Подняв телефон в воздух, она попыталась поймать сиг-

нал, но ничего не получалось. Вариантов было немного: пойти к главным воротам, где сидел жуткий сторож, или залезть на высокое дерево.

Неподалеку от нее, на одном из деревьев, парень, которого Джули встретила ранее в тот день у главного здания, повис на ветке вниз головой.

На его губах появилась ухмылка, когда он наблюдал, как новенькая прыгает на месте. – Похоже, кое-кто не удосужился прочитать правила этого места. Не знаю, о чем думал Данте, принимая студентку так поздно, когда она даже не первокурсница.

Девушка продолжала ходить с поднятой в воздух рукой.

– Оливия сказала мне, что ей дали единственную свободную комнату в том общежитии, – произнес Максимус, наблюдая за происходящим вверх ногами, его тело слегка раскачивалось взад-вперед. Он увидел, как девушка наконец сдалась и вернулась в здание. – Ты что, заснул, Рим? – спросил он.

Максимус подтянулся, чтобы сесть на ветку, и повернулся к своему другу.

На соседней ветке сидел темноволосый парень, прислонившись спиной к коре, вытянув ноги и закрыв глаза. Хоть его глаза и были закрыты, он все равно слушал Максимуса.

– Я бы заснул, если бы ты мне не докучал. Найди другое дерево, чтобы повисеть, – сказал темноволосый парень.

Ухмылка на губах Максимуса стала шире. – Я бы нашел,

но это выглядит т-... – в следующую секунду темноволосый парень положил руку на ветку, на которой сидел Максимус, и ветка сломалась. Максимус приземлился на ноги. – Ладно-ладно, я ухожу, – и он ушел.

Человек на дереве повернул голову, глядя в сторону женского общежития.

Вернувшись в женское общежитие, Джули уставилась на неотправленное сообщение, которое она пыталась послать дяде из-за проблем со связью, и бросила телефон рядом с собой. К счастью, дядя привез ее сюда сегодня, и, возможно, он догадается, что она занята обустройством.

На следующий день Джули пыталась наверстать основы по пропущенным занятиям вплоть до обеда. Они с Мелани пошли в общую столовую кампуса. Она располагалась на первом этаже одного из множества зданий, принадлежавших Вертерису. В зале были большие окна и места для студентов и персонала университета.

По дороге Джули почувствовала на себе взгляды людей и поправила очки на носу.

– Мне кажется, или ты тоже чувствуешь, что некоторые люди смотрят на нас, – прошептала Джули Мелани, когда они встали в одну из двух очередей, как и все остальные. Какое же впечатление она произвела на всех в главном офисе, что люди ее запомнили?

– Должно быть, им любопытно после того, что случилось, – ответила Мелани, стоявшая за ней. Джули уже рас-

сказала, что произошло вчера, и девушка выразила ей свое сочувствие.

– Студенты здесь любят паясничать, – пробормотала Джули, делая шаг вперед, когда студенты перед ней сдвинулись. Не то чтобы в ее прежнем учебном заведении не было любопытных студентов, но здесь это было заметнее. – Даже вчера, когда я вошла на этаж общежития.

– А, это, – брови Мелани поднялись, и она сказала: – Думаю, большинство из нас удивилось, увидев, как Оливия провожает тебя до двери твоей комнаты. Все знают, что Оливия никогда не появлялась в нашем блоке. Вероятно, это был первый раз, когда она вошла в наше общежитие. Думаю, поэтому девочки и интересуются, не связана ли ты с ней как-то.

– Похоже, она популярна, – ответила Джули, и Мелани кивнула.

– Не только она, но и вся ее компания. Многие хотят с ними общаться, – ответила Мелани.

«Теперь понятно, – подумала Джули, – почему такой никому не известной новенькой, как она, помогла одна из популярных личностей университета».

Когда студенты перед ней разошлись, наконец настала ее очередь получать еду, и если что-то и стоило похвалить, то это не атмосфера, не архитектура и не обширные территории университета. Это было разнообразие еды, которое предлагало это место. Еда в столовой соответствовала репутации университета, и Джули одобрила ее от всего сердца.

– Мэл! – кто-то позвал с одного из столов, и Джули увидела худощавого парня с вьющимися каштановыми волосами, который, казалось, занял для них места.

– Я боялась, что нам придется ждать мест, глядя на полностью забитые столы, – сказала Мелани, когда они подошли к столу. – Джули, это Коннер, мой друг еще до поступления в Вертерис. Мы учились в одной начальной школе. Коннер, это Джулианна, новая студентка, которая приехала только вчера и живет по соседству со мной.

– Коннер Ли, – представился кудрявый парень. – Добро пожаловать в университет.

– Джулианна Уинтерс, спасибо, – с улыбкой поблагодарила его Джули. Она села за стол вместе с Мелани рядом и Коннером напротив.

– Удивлен, что университет все еще принимает студентов так поздно, – прокомментировал Коннер, с любопытством глядя на Джули. – Один мой знакомый из моего города подавал сюда заявление примерно в то же время, что и мы с Мэл. Учитывая, что его оценки были лучше наших, я был уверен, что его примут. Но он получил письмо с отказом, потому что время прошло, хотя письмо и дошло.

– Может, они перестали принимать студентов, – сказала Мелани, начав есть свою лапшу.

Коннер помахал ложкой: – Думаю, это потому, что он подал заявление поздно. – Затем он повернулся к Джули и спросил: – Так что привело тебя сюда, Джулианна? Ты, как

и мы, мечтала учиться в этом знаменитом университете или поступила по рекомендации?

– Два месяца назад я переехала в дом к дяде, – сказала она, как много раз репетировала в уме, – и решила подать сюда заявление вместе с остальными. Мне просто повезло, что меня приняли, – ответила Джули, и Коннер кивнул.

Она спросила: – Как давно вы оба здесь учитесь?

– Три года. Студенты из элитных семей учатся здесь около пяти-шести лет по сравнению с нами, обычными студентами, которые начали здесь позже. Но это только потому, что большинству из нас не удалось поступить сразу, – объяснила Мелани, и Джули ее прервала.

– Я не знала, что студенты здесь делятся на две группы, – высказала свои мысли Джули.

– Ты удивишься, как здесь все устроено, – усмехнулась Мелани.

– Две – это неверно, – сказал Коннер, беря банку Пепси, чтобы сделать глоток. – У нас есть хорошие, плохие и злые.

– Не думаю, что когда-либо слышала такую версию, – сказала Джули, слегка наклонившись вперед, так как ее интерес возрос. – Разве плохие и злые – это не почти одно и то же?

Мелани покачала головой на слова Коннера, но не стала мешать ему объяснять, продолжая есть свою еду.

Коннер объяснил: – Хорошие студенты – это люди, которые занимаются своими делами и усердно учатся. Ну, учатся здесь все, потому что если ты не наберешь нужный балл,

тебя не оставят на второй год, а просто попросят покинуть это место в конце года. Хорошие студенты стараются не попадать в неприятности, но часто в них оказываются. Затем есть плохие, которые дерутся и ввязываются в создание проблем для хороших. А есть злые, или задиры. Они превратят твою жизнь здесь в сущий Ад, и никто не узнает. Некоторые эволюционируют, как покемоны, и эта эволюция никогда не идет вспять.

– Похоже, я поступила в университет, о котором мало что знала, – пробормотала Джули. В каждой школе или университете были такие типы, но здесь, казалось, были две крайности худшего, подумала она про себя.

Джули не могла не улыбнуться его словам, и в то же время, оглядывая столовую, она задалась вопросом, от кого из них ей следует держаться подальше.

– Не все здесь такие, Джули, – заверила ее Мелани. – Это лишь некоторые, в то время как большинство здесь – хорошие люди. Не пугай ее, – она легонько отругала Коннера.

Джули была рада сидеть с ними, и хотя она провела всего один день с Мелани и несколько минут с Коннером, она уже видела, как проведет с ними следующие два года. Пока они продолжали есть вместе, из их разговора она узнала, что Коннер выбрал своей специальностью искусство.

Она доедала последние кусочки, опустошая свою тарелку, когда увидела, как в столовую входят трое парней. Заметив парня с ирокезом в центре, ее глаза расширились, и она опу-

стила голову.

Это было неизбежно, не то чтобы они учились в разных университетах. Рано или поздно их пути должны были пересечься, но она чувствовала, что лучше бы это произошло через несколько дней, а не сейчас. Таким образом, его воспоминания о неловком моменте угасли бы, а вместе с ними и его гнев.

Пока ее голова все еще была опущена, Мелани заметила это и нахмурилась: – Ты в порядке?

Джули осторожно подняла голову, чтобы посмотреть на парня, который направился к одному из ближайших к ним столов. – Думаю, да, – прошептала Джули, кладя ложку на стол. – Как зовут того парня? С волосами как у дикобраза?

И Коннер, и Мелани повернулись в ту сторону, куда кивнула Джули.

Коннер начал смеяться над тем, как Джули описала этого человека, его плечи тряслись. – Это Матео Джексон. Хорошо подмечено. Дикобраз, – фыркнул он.

– Ш-ш, у тебя будут проблемы, если он услышит, – шикнула на Коннера Мелани, который продолжал смеяться. – Джули вчера с ним столкнулась.

– Это нехорошо, – Коннер прокашлялся. – Только на прошлой неделе он сломал палец одному из первокурсников.

– Спасибо за информацию. Очень обнадеживает, – сказала Джули, так как это нисколько не улучшало ее положение. Мелани сказала: – Не думаю, что он тронет новенькую.

Особенно девушку.

В этот самый момент Джули и другие студенты, сидевшие возле стола Матео, слышали, как он угрожает младшекурснику:

– Ты! Что, по-твоему, ты там высматриваешь? – Матео выглядел очень злым.

– Мы найдем ее и приведем к тебе, Мэт. Она не сможет прятаться вечно, – сказал один из его друзей.

Матео ударил кулаком по столу. – Если бы не вмешательство Боррелла, я бы сломал ей руку, – он заскрежетал зубами. – Джулианна Уинтерс, ей лучше бежать или убираться из этого университета.

– Насколько сильным было падение? – шепотом спросила Мелани.

«Похоже, я задела его гордость и репутацию», – подумала про себя Джули. – Увидимся позже. Я пойду дописывать конспекты. – Она улыбнулась им, а они в ответ бросили на нее взгляд, полный беспокойства и жалости.

Она сменила очки на запасные и сейчас совсем не хотела их разбивать. Не то чтобы она раньше не противостояла людям, но она усвоила, что лучше выбирать мирный путь, если чего-то можно избежать. К счастью, Матео сидел спиной к их столу, и она видела лишь часть его лица. Быстро встав из-за стола, она метнулась к дверям столовой.

Пока Джули спешила, проходя мимо дверей, она чуть не врезалась в человека, если бы вовремя не остановилась. Но

это не помешало ей оказаться прямо перед темноволосым парнем, который участвовал во вчерашней драке.

От внезапного шока и неожиданности с ее губ сорвался тихий вздох.

Но что-то подсказало Джули, что он остановился, чтобы избежать столкновения с ней.

Она бессознательно сделала шаг назад, вытянув шею, чтобы встретиться с его черными глазами. Из-за его растрепанных волос, падавших на лоб, на его лице лежала тень. Прямой нос, слегка высокие скулы. Стоя всего в паре вдохов от него, она чувствовала запах его одеколона.

«Вау, какой приятный запах», – подумала Джули. «Что это за марка?» Поняв, что он смотрит на нее с оттенком раздражения, она быстро извинилась.

– Простите, – выдохнула она.

– Ущерба нет, – ответил он, и когда она не сдвинулась с места, спросил: – Ты собираешься отойти?

Джули быстро шагнула в сторону и пулей вылетела оттуда, направляясь в свою комнату, чтобы превратиться в отшельницу на ближайшие несколько часов.

Глава 4: Чёрная кошка перебегает дорогу

Когда наступило утро понедельника, Джули была готова идти на занятия. Выйдя из общежития с Мелани, они направились к Синему блоку. Здание было выкрашено в серый, но почему-то называлось Синим блоком, оно было окружено стенами с единственным входом, хотя и находилось на территории кампуса.

Она видела, как студенты направляются к зданию, а некоторые стояли снаружи и болтали с друзьями.

«Это чтобы студенты не прогуливали занятия?» – спросила Джули, когда они проходили через ворота.

Мелани, которая копалась в своей книге в поисках чего-то, повернулась к Джули и сказала: «Только первые три часа. Так как эта собственность когда-то принадлежала Лордам, говорят, что это конкретное здание десятки лет назад использовалось как штаб-квартира для чего-то важного. Вероятно, поэтому здесь есть ещё одни стены, а Ветерис как раз стал его использовать. Но это не мешает некоторым студентам прогуливать занятия».

«Думаю, теперь я понимаю, почему здешние студенты так славятся своими высокими оценками», – пробормотала Джули, когда они вошли в здание.

Как и ожидалось, архитектура здания была великолепной. Войдя через широкие двери, она заметила огромное пространство, а потолок был выше, чем в главном корпусе. Стены украшали росписи, из-за которых это место походило на музей. Слева и справа было по коридору, а прямо – лестница, ведущая на верхний этаж.

«Наш класс на самом верху», – сообщила Мелани, и Джули последовала за ней.

Следуя за своей новой подругой, Джули поднялась по лестнице и пошла по коридорам. По пути она ловила на себе любопытные взгляды, но вела себя так, будто не замечала их. Когда они вошли в класс, преподаватель уже был там и стоял у доски.

Мелани кивнула ей, прежде чем пойти к своему месту, как и остальные студенты, заходившие внутрь. Джули задержалась, чтобы поговорить с преподавателем.

Это был преподаватель-мужчина, блондин, и когда он посмотрел на неё, на его губах играла улыбка. «Кажется, я не видел вас на занятии на прошлой неделе».

«Я новая студентка. Джулианна Уинтерс», – Джули достала распечатанный лист, который она забрала из деканата, чтобы показать ему.

Преподаватель быстро взглянул на бумагу, прежде чем вернуть её. Он улыбнулся ей и сказал: «Я Алан Торрес. Я ваш учитель математики. Можете занять место перед партой мисс Митчелл». Она выбрала научный профиль в каче-

стве основной специальности, и университет добавил предмет под названием Рубикс, который должен был быть химической математикой, о чём она раньше никогда не слышала. Конечно, не стоит забывать и о физкультуре, – подумала про себя Джули.

«Спасибо», – ответила Джули, готовая отойти от доски. Но прежде чем она успела торопливо сделать шаг вперёд, господин Торрес спросил:

«Вы не собираетесь представиться? Это не урок истории, но было бы неплохо, если бы вы немного рассказали о себе», – улыбнулся преподаватель. В тот же миг она услышала, как в здании прозвенел звонок, и, словно по волшебству, всё стихло.

Когда её взгляд упал на студентов, которые уже заняли свои места, Джули вдохнула: «Я Джулианна Уинтерс», – повторила она. Она повернулась к преподавателю, который ждал, что она продолжит.

«Это не ты толкнула Джексона?» – спросил её один из парней с задних парт.

«Это она?» – раздался другой голос. «Чувак, да ей конец», – усмехнулся говоривший.

Шёпот в классе разросся, и лицо Джули слегка покраснело. «Похоже, они вас уже знают. Можете идти и занять своё место», – сказал господин Торрес.

Джули осторожно прошла к пустому месту, скользнула за парту и положила сумку на колени. Достав из сумки книгу

и ручку, она положила их на стол. После того как господин Торрес покинул класс, быстро началось следующее занятие. И как бы Джули ни была рада в этом году учиться и получать более высокие оценки, её глаза сами собой начали слипаться. Прошло уже много времени с тех пор, как она в последний раз сидела на такой длинной лекции.

На той же неделе, в один из дней, она отпросилась с занятия, чтобы сходить в уборную. По пути она прошла мимо нескольких аудиторий, где преподаватели уже начали вести уроки. Поэтому коридоры были пусты, за исключением одного или двух студентов с книгами или бумагами в руках.

Войдя в уборную, она увидела пастельно-зелёные стены с цветочным узором, придававшим ей винтажный вид. Окна были маленькими, а напротив зеркал с пятью раковинами располагались кабинки.

Джули подошла к раковине, засучив длинные рукава свитера, прежде чем повернуть кран и плеснуть водой в лицо. Её карие глаза смотрели на неё из зеркала. Взяв бумажные салфетки, она промокнула ими лицо. Услышав девичий смех, доносившийся из-за двери уборной, она выбросила салфетку в мусорное ведро и опустила рукава.

Четыре девушки вошли в уборную, смеясь над чем-то.

«Видела бы ты её лицо, – смеясь, сказала одна из девушек на ходу. – Так ей и надо, нечего было думать, что она может пойти против тебя».

«Так ей и надо за то, что посмела посмотреть на моего

парня. Я её предупреждала, а она посмела писать ему письма и посылать подарки, – сказала другая, которая, казалось, была у них за главную, поскольку остальные три девушки столпились вокруг неё. – Теперь она будет знать, что его нужно оставить в покое».

«Это была хорошая идея – написать от его имени и отправить Стелле. Но думаю, он бы сам порвал письмо, если бы нашёл», – сказала первая девушка с ухмылкой на лице.

«Точно, порвал бы. Он бы оценил мои старания по отпугиванию от него всяких прилипал», – рассмеялась вторая девушка.

Одна из девушек кивнула в сторону Джули, и Джули заметила это движение в зеркале.

Со стороны Джули казалась кроткой из-за своей фигуры и милого личика. В очках в круглой оправе и закрытом свитере она производила впечатление человека, о которого можно вытирать ноги.

«Ты, должно быть, новенькая. Как тебя зовут?» Джули была занята, вытаскивая салфетку, и девушка сказала: «Я с тобой разговариваю, девчонка в свитере».

Джули обернулась, слегка приподняв брови: «Я Джули. А вы кто?» – в свою очередь спросила она.

«Меня? Разве ты не знаешь, что не положено задавать вопросы старшим? Похоже, ты забыла правила поведения для первокурсников», – сказала девушка, скрестив руки на груди.

Джули усталилась на четырёх девушек, а затем спросила: «На каком вы курсе?»

«На втором», – самонадеянно ответила одна из них.

Услышав это, Джули улыбнулась и сказала: «Что ж, полагаю, вы выбрали не ту жертву. Я студентка третьего курса. Удачи в следующий раз». Она шагнула вперёд, но одна из девушек преградила ей путь. «Мы ещё не закончили разговор?» – спросила Джули с притворным недоумением.

«Даже если это правда, мы не всегда соблюдаем иерархию по курсам, – сказала заводи́ла. Было очевидно, что девушка из богатой семьи и привыкла добиваться своего, имея при себе трёх приспешниц. – Ты очевидно новенькая, а мы здесь дольше тебя. Это ты должна следовать за нами».

Это место было полно хулиганов и людей, которые любили издеваться над слабыми, подумала про себя Джули, такое случалось и в других местах. Но здесь это было доведено до крайности, словно люди поджидали в углах, готовые наброситься на других.

Она мысленно вздохнула.

Знали бы они, как неловко входить в класс, когда преподаватель ведёт урок, и все взгляды устремлены на тебя? Она пришла сюда просто умыться.

«Ты права», – согласилась Джули с девушкой, которая выглядела ошеломлённой. – «Хотя, если подумать, когда я могу присоединиться к вашей группе? До сих пор я никогда не состояла ни в каких группах, и думаю, было бы очень круто

стать частью вашей».

Одна из девушек уставилась на Джули, словно не понимая, о чём та говорит. Большинство первокурсников всегда бледнели от страха, что тешило эго хулиганок. А эта говорила о том, чтобы к ним присоединиться.

«В нашу группу могут вступать только элитные студенты, и мы не принимаем в свою компанию простушек так просто», – сказала другая девушка.

Лицо заводи́лы вдруг озарилось пониманием, и она сказала: «Теперь я вспомнила, где тебя видела. Ты та девушка, что дружит с Оливией, не так ли? Я Элеонора». Внезапно её поведение изменилось, и она дружелюбно улыбнулась Джули: «Тебе следовало раньше сказать, что ты близка со знаменитой пятеркой».

«Знаменитая Пятёрка» из книги? – мысленно спросила Джули.

«Можешь не обращать внимания на то, что только что сказала Нэнси, – улыбнулась Элеонора, прежде чем предложить: – Знаешь что? Нам стоит как-нибудь потусоваться вместе. А пока нам нужно на занятия. Извини за беспокойство».

«Без проблем», – сказала Джули, заметив, какой милой стала Элеонора и как она помахала ей рукой. Джули быстро покинула уборную.

Странное это место, – подумала про себя Джули. С субботы она успешно избегала дикобраза, и её занятия проходили

спокойно. Но того же нельзя было сказать о том, что происходило за пределами аудитории и её комнаты в общежитии. Знание того, что прихвостни дикобраза ищут её, заставляло её немного нервничать.

Она возвращалась в свой класс, идя по коридорам, когда вдруг прямо перед ней кто-то выпрыгнул из окна соседней аудитории. Она вдохнула знакомый аромат – мускусный и, вероятно, до неприличия дорогой.

Человек присел на корточки прямо перед ней, потратив несколько секунд, словно завязывая шнурок на одном из ботинок. Из-за его чёрных волос, чёрной рубашки и чёрных джинсов Джули невольно сравнила его с чёрным котом. Может, леопард подошёл бы больше, – подумала про себя Джули.

Когда он выпрямился, глаза Джули едва заметно расширились, когда она увидела парня, с которым чуть не столкнулась на прошлой неделе.

Словно вспомнив её, он слегка сузил глаза, удерживая её взгляд на две секунды.

«Почему ты прогуливаешь занятие?» – вопрос сорвался с её губ, подгоняемый любопытством.

Когда парень свирепо посмотрел на неё, Джули поняла, что они не настолько знакомы, чтобы она задавала ему вопросы, будто они друзья. Она мельком увидела татуировки, выглядывающие из-под его футболки, и заметила, что его рука покрыта рисунками.

«Возвращайся в свой класс», — его голос был довольно низким, и её взгляд тут же метнулся обратно. Кто бы говорил, — мысленно фыркнула Джули.

Он сделал один пугающий шаг к ней, и Джули отступила на шаг. Она сглотнула.

«Хорошим девочкам следует слушать, что им говорят, если не хочешь навлечь на себя неприятности».

И он прошёл мимо неё, будто не обмолвился с ней ни единым словом. Глядя, как он исчезает вдали, Джули задавалась вопросом, как ему удалось не попасться преподавателю, выпрыгивая из окна.

Нахмурившись от его слов, она смотрела в ту сторону, куда он ушёл, пока не услышала, как кто-то её позвал.

«Мисс Уинтерс». Обернувшись, она увидела господина Боррелла. «Почему вы прогуливаете занятие и стоите в коридоре? Вечером останетесь после уроков».

Глава 5: Отбывая наказание

Услышав слова господина Боррелла, Джули открыла рот, но тут же захлопнула его, не успев спросить почему. Сколько она простояла здесь, в коридоре, что он решил назначить ей наказание? Она невольно мысленно прокляла многих людей в этом университете, и надо же было ей нарваться именно на него.

Она ведь всего лишь вышла в уборную! – мысленно закричала она, при этом приветливо улыбаясь господину Борреллу.

Глаза господина Боррелла сузились, и он сказал отрывистым тоном: – Первая неделя учебы, а ты уже тратишь время, слоняясь по коридорам, вместо того чтобы быть на занятиях. Я так и знал, когда впервые тебя увидел. – Джули приложила руку к груди, а затем указала пальцами себе за спину. – Что ты делаешь? – без тени веселья спросил он.

– Я могу объяснить, почему я здесь стояла, – вежливо улыбнулась ему Джули в надежде, что он выслушает.

– Я не просил у тебя объяснений, – рявкнул господин Боррелл. – Вечером отправишься в комнату для наказаний, и не думай, что сможешь прогулять. А теперь возвращайся на занятия.

– Да, сэр, – пробормотала Джули и направилась на занятия с напряженно выпрямленной спиной, зная, что господин

Боррелл еще не ушел из коридора.

Она бы никогда не подумала, что обычный поход в уборную закончится наказанием. Это все тот парень виноват! Не выскочи он прямо перед ней, и она бы не попала в неприятности, – подумала про себя Джули. Господин Боррелл, казалось, получал удовольствие, раздавая наказания, словно бесплатную еду.

Добравшись до класса, Джули вернулась на свое место. Преподаватель рассказывал о нервной системе, и когда он отвернулся, Мелани, сидевшая за соседней партой, вскинула брови, словно спрашивая, почему Джули так задержалась. Но учитель быстро обернулся, и обе девушки сосредоточились на уроке.

К концу дня Мелани вместе с Коннером устали на Джули.

– Кто умудряется получить наказание в первую же неделю? – спросила Мелани. – Тебе следовало просто идти дальше, это куда лучше, чем стоять посреди коридора без дела.

– Мэл права. Но да ладно, мы все бывали в комнате для наказаний. Нечего стыдиться, – заверил ее Коннер, словно это был сущий пустяк.

– Наверное. Просто не ожидала, что получу его так скоро, – пробормотала Джули, поправляя очки на переносице. – Там был один студент, который прогуливал занятия. Мне следовало догадаться, что я влипну в неприятности, – она сжала лямку своей сумки. Почесывая затылок, Джули спус-

калась по лестнице вместе с остальными, запоминая дорогу к комнате для наказаний. – Увидимся позже.

– Повеселись там, – пожелал Коннер, а Мелани ободряюще ей улыбнулась.

Спустившись по лестнице, она свернула налево в первый же коридор. У большинства студентов занятия уже закончились, и коридоры с классами почти опустели.

Студенты начали покидать здание, и с каждой парой минут становилось все тише, словно она осталась совсем одна. Она никогда прежде не бывала в таком огромном месте. Университет, в котором она училась раньше, был намного меньше. А Университет Ветерис, вероятно, был раз в тридцать больше, если считать другие здания и прилегающую территорию.

По пути она заметила стены, украшенные резными скульптурами. Краска на них выцвела.

– Они были сделаны в восемнадцатом веке, – произнес кто-то за ее спиной, и Джули обернулась, увидев знакомое лицо. Это был Максимус Марудус, тот самый, с пирсингом в языке. Парень подошел ближе, касаясь голов маленьких скульптур. – Удивлен видеть тебя здесь. Заблудилась?

«Хотелось бы», – подумала Джули. – Наказание, – ответила она.

– Да ладно. Ты выглядишь как пайнька, – заметил Максимус, поворачиваясь к ней, и его глаза заблестели. Он спросил с широкой улыбкой на лице: – И что же ты натворила?

Отказалась отвечать на вопрос в классе?

– Я вышла из класса. Студентам что, нельзя ходить в уборную? – спросила она его. – Все из-за одного идиота.

– Бедняжка. Смотря, слонялась ли ты без дела, пытаешься прогулять пару на глазах у преподавателей. Они такое не слишком одобряют... если ловят тебя с поличным, – последние слова Максимус прошептал так, словно делился с ней секретом.

Значит, прогуливать занятия можно тайно, главное – не попадаться на глаза преподавателям, – подумала про себя Джули. Впрочем, у нее не было планов пропускать занятия. Она хотела получать хорошие оценки!

– На прошлом месте было хотя бы лучше. Там давали шанс объясниться, а здесь, кажется, только и ждут, чтобы отправить тебя на наказание. Кстати, ты не знаешь, где здесь хорошо ловит сеть? – с надеждой спросила Джули. Она носила телефон с собой практически везде, но связь была просто ужасной. – Я пытаюсь дозвониться дяде с самого первого дня, как я здесь.

Максимус на секунду дольше задержал на ней взгляд, прежде чем предложить: – Тебе стоит спросить в администрации.

Джули кивнула: – О, хорошо. Я попробую. Спасибо.

Она была слишком застенчива, чтобы просить у кого-то телефон, и не хотела никого беспокоить. За прошедшие дни она уверилась в мысли, что в ее телефоне просто сбились

настройки, и именно поэтому она не могла поймать сеть.

Она увидела, что он смотрит на стену, бессознательно играя с сережкой, проколовшей его язык. Сгорая от любопытства, Джули спросила: – А ты что сделал, чтобы заслужить наказание?

Максимус повернулся к ней и улыбнулся: – Я довел девушку до слез.

– Зачем ты сделал ей больно? – шепотом спросила она, внутренне насторожившись.

Парень рассмеялся. – Уверен, когда она плакала, ей это нравилось, – ухмыльнулся он и ушел, словно разговор был окончен, оставив ошеломленную Джули стоять на месте.

Девушке нравилось плакать?

Она знала, что если бы ее мама была сейчас здесь и увидела некоторых студентов университета, она велела бы ей держаться от них подальше и даже не смотреть в их сторону. Покачивая головой и собравшись с мыслями, она наконец вошла в комнату для наказаний и увидела двенадцать студентов, уже занявших свои места. Она была тринадцатой.

И хотя было отрадно видеть здесь так много народу, только она сама и еще трое студентов выглядели нормально, в то время как остальные походили на малолетних преступников. Не желая судить людей по их внешности, Джули крепче сжала ремень сумки и села.

В комнату вошла женщина с волосами, собранными в пучок и скрепленными карандашом. На вид она была моло-

же других преподавателей, которых Джули до сих пор здесь встречала. Женщина хлопнула ладонями по столу, и ее голос прозвучал громко:

– Каждый день я прихожу сюда и не перестаю радоваться тому, сколько народу занимает эти места, – она резко оглядела всех в комнате. – Вижу здесь несколько свежих лиц. Добро пожаловать на исправительные занятия, я – Пайпер Мартин, и я буду работать над вашим исправлением моим собственным, особым способом. Начнем с основ. Достаньте свои блокноты и нарисуйте то, что видите справа. Если мне не понравится, я заставлю вас перерисовывать и добьюсь того, чтобы к моменту выхода из этой комнаты вы стали превосходными художниками. Это научит вас терпению и станет вашим билетом на выход.

Одна из девушек подняла руку: – Моя специальность не связана с искусством, и это рисование мне никак не поможет. Я бы лучше поработала над своими заданиями.

– Это бред, – отозвался парень, сидевший перед Джули.

Другой студент заявил: – Я ничего не делал, и меня...

– Еще хоть слово, и я заставлю вас мыть все полы в этом здании и в том, что за ним. Если не хотите тратить мое время, тратя при этом свое, – не получайте наказаний, – преподавательница бросила на них острый взгляд. Сев за свой стол, она закинула обе ноги на столешницу и взялась за книгу.

Джули посмотрела по сторонам, а затем уставилась на пре-

подавательницу.

И это и есть наказание?

Многие из них поворчали, прежде чем наконец достать свои блокноты. Она увидела Максимуса, который уже начал набрасывать рисунок. Он был первым, кто покинул комнату. В течение следующего часа опустело еще несколько мест, и, наконец, она тоже вышла из комнаты для наказаний.

Когда она вышла из здания, с ее губ сорвался вздох. Подняв голову, она заметила, что небо медленно меняет цвет с голубого на оранжевый и красный. Студенты уже покинули эту часть здания, и Джули, закрыв глаза, осталась в окружении шелеста листьев и ласкового ветерка.

«Я так больше не могу! Ты говорил, что она здесь всего на несколько дней!»

«Говори тише, Сара», – пытался урезонить жену дядя Томас. – «Ты же знаешь, что произошло. Ей нужно время, чтобы пережить случившееся. Мы уже говорили об этом. Она ничего не сделала».

Джули услышала, как ее тетя фыркнула: «Ты хоть понимаешь, как это отразится на нашем сыне, который еще совсем маленький, когда люди начнут задавать вопросы? Мы можем оплатить ее учебу в колледже, пусть там и живет».

«Я не могу так поступить. Она моя племянница. Единственное, что осталось от моей сестры. Мы нужны Джули как семья, Сара», – пытался убедить жену дядя Томас. – «У нее нет никого, кроме нас».

«А как же мы? Не то чтобы мы шикавали. Так не может продолжаться, иначе я отправлю Джоэла к своей матери», — тетя Сара вылетела из кухни.

Дядя застал ее за стеной и, увидев ее там, казалось, удивился. Улыбнувшись ей, он сказал: «Когда ты пришла? Твоя тетя испекла для тебя свежее печенье. Иди, попробуй».

В тот момент Джули улыбнулась дяде так, словно не слышала ни единого слова из их с тетей разговора, но она знала, что дядя понял — она все слышала.

Джули никогда не хотела создавать неудобств в доме дяди Томаса, и после того случая она старалась быть более осторожной. Но она также решила съехать, подав документы в университеты, расположенные подальше, чтобы жить в общестии. Она не винила тетю; напротив, она была благодарна, что они приютили ее на два месяца.

Вернувшись в настоящее, Джули знала, что поступила правильно, переехав сюда. На ее губах появилась улыбка. Она обещала себе смотреть вперед, а не назад. Она пошла к своему общежитию, пытаясь вспомнить, какие задания ей нужно закончить к завтрашним занятиям.

Подойдя к своему общежитию, она увидела Оливию, которая стояла перед ее корпусом, но была не одна. С ней стояли двое парней: Максимус и тот, из-за которого она сегодня оказалась в комнате для наказаний.

Глядя на парня в черной футболке, Джули не удержалась и метнула в его сторону гневный взгляд. Но когда его глаза

резко обратились к ней, она поспешно отвернулась.

– Джулианна, как дела? – с вежливой улыбкой помахала ей рукой Оливия. – Я не видела тебя с субботы.

Это потому, что Джули старалась не отвечать, чтобы не попасться на глаза этому дикобразу. Она украдкой пробиралась на занятия и в свою комнату, даже во время еды, лишь бы держаться подальше от неприятностей.

– Привет, – улыбнулась в ответ Джули. – Я была занята, наверстывала занятия за прошлую неделю. Как твои дела?

– Отлично. Похоже, преподаватели будут тобой гордиться. Рада за тебя, – ответила Оливия.

– Она уже стала, – кивнул Максимус и рассмеялся. – Она сегодня была со мной в комнате для наказаний. По идее, какой-то идиот втянул ее в неприятности. Не хочешь его поколотить?

У Джули сердце ушло в пятки, потому что, когда ее взгляд метнулся к другому парню, его глаза, направленные на нее, сузились.

– Нет-нет. Тот идиот... то есть, тот человек, – замахала рукой Джули, чувствуя, как его взгляд становится все более напряженным, – он ведь предупредил, что если я там останусь, то могу попасть в неприятности. Мне следовало прислушаться, – попыталась она спасти положение. На нее и так уже точили зуб дикобраз и двое его дружков; она не хотела попасть в чей-нибудь еще список жертв.

– Какая ты добрая душа. Похоже, ты из категории хоро-

ших студентов, – прокомментировал Максимус.

Джули спросила: – А ты?

Оливия ничего не сказала, и из всей троицы, казалось, говорить любил только Максимус: – Всего понемногу. А может, и к плохим.

– Понятно... Мне пора, – сказала она им и вошла в здание общежития.

Джули шла к своей комнате, но по пути решила постучать в дверь Мелани.

– Ну как твое первое наказание? – спросила Мелани.

– Не так плохо, как я думала, – ответила Джули, заходя в комнату, и через несколько секунд спросила: – Я хотела спросить, можно одолжить твой телефон на минутку?

– Телефон? – спросила Мелани, и Джули кивнула.

– Кажется, у меня проблемы с сетью на телефоне. Я хотела позвонить дяде, чтобы сказать ему, что я устроилась.

– Я бы тебе его дала, но телефоны здесь не работают, – нахмурившись, объяснила Мелани. – Разве ты не читала это в правилах?

На листках их было всего три, и ни в одном из них не говорилось о телефонах или об отсутствии сети. – Читала. Все три, – ответила Джули.

Мелани покачала головой: – Три? Всего правил двадцать восемь, а точнее, двадцать девять. И четвертое правило как раз гласит, что пользоваться телефонами запрещено, а это значит, что и сети нет.

– Что?!

Глава 6: Ты назвал меня идиотом?

Джули уставилась на Мелани, словно та шутила.

Но секунды шли, а Мелани молчала, и Джули поняла, что её соседка по общежитию говорит серьёзно. Она попыталась вспомнить, где могла потерять третью страницу, и через несколько секунд её наконец осенило. Она взяла в канцелярии три листа, но один из них потеряла.

– Подожди. Я дам тебе свои, правила почти не меняются с годами, – сказала Мелани, роясь в книгах на своём столе. Она вернулась с листами, на которых были правила. – Вот, держи, – протянула она их Джули.

Джули опустила взгляд на бумагу и с тревогой на лице начала читать перечисленные правила.

1. Не покидать территорию Ветериса без разрешения в течение учебных лет.

2. Слушать указания преподавателей, потому что они желают вам добра.

3. Ворота в Синий блок, где проводятся занятия, будут запираются после девяти и отпираются после двенадцати.

4. Пользование мобильными телефонами запрещено. Для усиления этого правила установлены глушилки, чтобы студенты могли учиться в тишине.

5. Студентам разрешается посещать семью и выходить за пределы территории в последнее воскресенье месяца.

6. Каждому студенту выделяется отдельная комната в Дормиториуме. Обмен комнатами без уведомления главной канцелярии запрещён.

7. Девушкам и юношам не разрешается проводить ночь вместе в одной комнате общежития.

8. Загрязнение территории университета или вандализм в отношении имущества повлечёт за собой вычет зачётных баллов из итоговой годовой оценки.

9. В целях безопасности студентам запрещено входить в запретные зоны в лесу.

10. Каждую отработку следует воспринимать всерьёз. Студенты, не выполнившие отработку, столкнутся с серьёзными последствиями.

11. В случае получения травм студенты должны быть доставлены в университетский лазарет.

12. Студентам не следует находиться на территории кампуса на улице после одиннадцати вечера.

13. Студентам не разрешается приносить еду в аудиторию. Еда, такая как чипсы и другие закуски, будет конфискована, а нарушитель будет отправлен на отработку.

14. Все учебники по программе доступны в здании университетской библиотеки. Потеря или порча книги компенсируется штрафом в двойном размере от её стоимости.

15. Содержание домашних животных на территории кампуса не допускается.

16. Пропуск общих собраний повлечёт за собой отработ-

ку.

17. Для проверки здоровья студентов будет проводиться ежемесячный медицинский осмотр.

18. Ноутбуки разрешены (без доступа к сети).

И так правила продолжались, пока её взгляд не упал на последнее, под номером двадцать девять, которое не было напечатано, как остальные.

29. Слушайте Романа Молтеноре.

– Это выдумка, – сказала Джули, глядя на последнее правило университета. Кто вообще такой этот Роман Молтеноре? – Смотри, оно даже написано карандашом. И никаких телефонов? – её глаза расширились.

Как она теперь свяжется с кем-либо за пределами этого места? Не то чтобы она знала много людей вне университета, кроме своего дяди, но всё же это давало ей некую уверенность, что у неё есть доступ к внешнему миру. Почему об этом не было сказано на сайте, когда она подавала заявление?!

– Ты уверена, что это настоящие правила? Потому что я не нашла никаких правил на сайте. А что если я захочу провести исследование по предмету, который мы изучаем? – спросила Джули. Что за университет отключает сеть, когда они живут далеко в лесу?

– У нас есть отдельное здание для библиотеки. Там есть как старые книги, так и самые новые. Ты найдёшь там всё, что тебе нужно, – ответила Мелани. – Ты плохо выглядишь,

Джули. Хочешь присесть? – с беспокойством спросила она.

Джули почувствовала, будто перенеслась в прошлое, в котором даже не жила. Никакой сети? Никакого Гугла... В Гугле было быстрее находить информацию, чем пролистывать десятки страниц в книгах.

– Не знаю, как я это упустила, – пробормотала Джули себе под нос. С другой стороны, хорошо, что она узнала об этом сейчас, а не позже. Вспомнив последнее правило, Джули спросила: – Кто этот Роман Молтеноре?

– Он студент последнего курса. Тот, от кого тебе лучше держаться подальше, – сказала Мелани. – Последнее правило написали бывшие студенты, которые выпустились в прошлом году. Важно, чтобы ты соблюдала все правила, особенно последнее. Помни, не связывайся с ним, Джули. Если случайно его увидишь, беги в противоположном направлении. Не зря это здесь написано.

– Но почему? – спросила Джули, желая узнать причину. Мелани поджала губы, прежде чем сказать: – Студенты, которые с ним связывались, часто оказываются в лазарете. Ходят слухи, что у него скверный характер, но в этом последнем правиле есть нечто большее. Некоторые девушки в этом университете просто фанатеют от него. В прошлом году одна второкурсница пыталась с ним сблизиться. Но одна из девушек столкнула её с лестницы, и теперь у неё сломано запястье. Самое печальное, что она учится на художника. Я слышала это от Коннера.

Похоже, в этом месте были какие-то сумасшедшие девицы.

– Буду иметь в виду, – ответила Джули. Она не знала, как выглядит этот парень и кто он такой, и надеялась никогда его не встретить, не подозревая, что уже встречала его трижды. – Думаю, я пойду к себе в комнату. Спасибо за информацию о правилах, Мэл.

Мелани кивнула: – Не беспокойся об этом. Со временем ты привыкнешь к этому месту, и это уже не будет иметь большого значения. Здесь не так уж и плохо.

– Да, – ответила Джули, слабо улыбнувшись, и пошла в свою комнату. Подойдя к столу, она выпила стакан воды, затем ещё один, прежде чем сесть на край кровати. «Вы, должно быть, издеваетесь», – подумала Джули.

Рабочий телефон был для неё жизненно необходим. Ведь стоило только позвонить, чтобы что-то спросить, но теперь она чувствовала себя ещё более изолированной, чем планировала. Университет установил глушилки, а она, как идиотка, прыгала и карабкалась на самые высокие части здания, чтобы поймать сигнал.

Она некоторое время пробыла в своей комнате, а затем покинула общежитие и направилась к главному зданию, где находилась главная канцелярия. Войдя в кабинет, она заметила женщину, которая сидела на стуле и что-то печатала на компьютере. Джули задалась вопросом, была ли здесь сеть, только проводная?

– Пришли поменять учебный план? – спросила женщина, так как это был самый частый вопрос от студентов. – Все группы заполнены.

– Нет, я не за этим, – взгляд Джули упал на телефон в углу. – Я хотела спросить, могу ли я позвонить своей семье?

Сотрудница канцелярии уставилась на Джули и сказала: – Это только для персонала, а не для студентов.

– А если мне нужно срочно позвонить члену семьи? – поинтересовалась Джули.

– Тогда вам следует пойти и получить разрешение у директрисы мисс Данте, прежде чем вы сможете хотя бы прикоснуться к телефону, – ответила женщина. «Значит, нет», – подумала Джули. – Кстати, хорошо, что вы зашли. Ваш читательский билет здесь, – сказала женщина, подъезжая на стуле и выдвигая ящик стола. Она порылась в карточках, прежде чем положить белую карточку на стойку.

– Спасибо, – сказала Джули, забирая билет со стойки. Развернувшись, она вышла из кабинета. Похоже, её дяде придётся подождать. «Наверняка, если он позвонит сам, сотрудники канцелярии ответят, что у меня всё в порядке», – подумала Джули.

Джули не понимала, почему было столько шума из-за использования телефона и звонков людям за пределами этого университета. Чем больше времени она здесь проводила, тем больше сомневалась в методах и причинах таких правил. Что-то было не так.

Когда она начала спускаться по лестнице здания, её взгляд упал на человека, прислонившегося к мотоциклу. Увидев на нём чёрную кожаную куртку, Джули не потребовалось много времени, чтобы понять, кто это. Что он здесь делал? Как странно, что университет разрешал татуировки, кольца, макиаж, но при этом в нём не было сети!

Она увидела, как от него поднимается и смешивается с воздухом дым. Он держал зажжённую сигарету между зубами, выпуская дым, даже не придерживая её рукой.

Её шаги замедлились, пока она спускалась по лестнице, разглядывая его профиль. Словно почувствовав её взгляд, он повернулся в её сторону. Её снова застали за тем, что она пялится. Бог мой, ей нужно было избавиться от этой привычки – просто стоять и совать нос не в своё дело.

Словно хомячок в бегах, она зашагала прочь.

– Стой, – сказал он.

И Джули замерла, не зная, не пора ли ей начинать бежать.

Она медленно повернулась к нему. Сигарета уже исчезла, и он выпустил последний клуб дыма сквозь губы.

Его чёрные глаза смотрели на неё так, словно не он её остановил, а она сама решила с ним заговорить. Затем он опустил взгляд на землю, и когда Джули проследила за его взглядом, она заметила на земле свой читательский билет, который забрала две минуты назад.

Она уже собиралась поблагодарить его, когда услышала: – У тебя хватило наглости назвать меня идиотом перед всеми.

Джули только что подняла свою карточку, но от внезапного волнения, вызванного его тоном, пальцы на мгновение стали ватными. Она медленно выпрямилась, чтобы снова встретиться с ним взглядом. Казалось, он был раздосадован её недавним выбором слов.

— Это у меня вырвалось, — она неловко улыбнулась. Он велел ей вернуться, но в итоге идиоткой оказалась она, попав на отработку. — Я не это имела в виду.

— Правда? Почему же твой голос звучит так неискренне? — спросил он, выпрямляясь и делая медленный, но опасный шаг к Джули, словно он был здесь хозяином.

— Думаю, у меня в целом такой голос, — ответила Джули, и от её ответа его глаза сузились. Она тут же замолчала.

Она не хотела наживать себе врага в его лице, так как он казался человеком, способным разрушить чью-то жизнь. Всё, чего она хотела, — это тихо сидеть и учиться, и попадать в чёрные списки она не собиралась. Когда он сделал ещё один шаг вперёд, Джули почувствовала исходящую от него смесь дыма и дорогого одеколона.

— Ты знаешь, что случилось в последний раз, когда кто-то назвал меня идиотом? — спросил он.

— Вы напугали их до смерти? — выпалила Джули в ответ на его слова.

— Почти, — сказал он тихим шёпотом, способным вселить страх, и её глаза расширились.

Джули попыталась проглотить подступивший к горлу ком

страха; нервы натянулись, как плёнка, которую вытаскивают из старой кассеты.

К счастью, за ним пришёл какой-то парень, и, не удостоив её больше ни единым взглядом, он ушёл и скрылся в соседнем здании.

Добравшись до своей комнаты в общежитии, Джули вздохнула.

Сейчас ей не оставалось ничего, кроме как следовать каждому правилу из списка. Она приехала сюда, чтобы сбежать от людей, но никогда бы не подумала, что ей подарят абсолютную изоляцию.

Судя по тому, как сотрудница канцелярии говорила о разрешении от директрисы, Джули сомневалась, что его будет легко получить. Ей хотелось знать, как связаться с дядей, чтобы хотя бы сообщить ему, что пользоваться телефонами в этом университете запрещено.

Во время ужина Джули пришла с Мелани и Коннером раньше обычного. Они втроём заняли столик в углу столовой, подальше от студентов, которые начали понемногу собираться.

– Я до сих пор помню, как психовал первые несколько часов, когда получил в руки этот лист с правилами, – сказал Коннер, потягивая сок через соломинку. – Но с Мелани здесь стало не так жутко.

– Правила написаны в круглом значке на сайте университета. Ты, должно быть, пропустила его, когда просматривала

сайт, – сказала Мелани Джули, которая непрерывно ела, или, скорее, заедала стресс. Ей повезло не потолстеть за последнюю неделю пребывания здесь.

– Думаю, только Мэл было наплевать на отсутствие сети, – заметил Коннер, и Мелани пожала плечами.

Джули, откусив от сэндвича, вспомнила правило номер девять и спросила: – А что насчёт правила о лесе? Разве не вся эта территория принадлежит Ветерису?

– Принадлежит, – ответила Мелани. – Но за эти годы некоторые части леса были объявлены опасными из-за нападений диких животных. Если зайти в лес глубже, увидишь предупреждающие знаки запретной зоны. Думаю, наша территория переходит в другой лес, у которого нет чёткой границы в виде забора.

– Говоря прямо, там были смерти. Две или три каждый год, – сказал Коннер таким обыденным тоном, будто это не было чем-то важным.

Брови Джули поползли вверх, и она замедлилась с сэндвичем. – Если там опасно, почему администрация ничего с этим не сделала? Например, не отловила этих диких животных? – с удивлением в голосе спросила она.

– Лесное управление заявило, что эти дикие животные никогда не заходили на территорию Ветериса, а смерти случаются только тогда, когда кто-то входит в те запретные зоны. Вероятно, это медведи или тигры, – объяснил Коннер. – Директриса, мисс Данте, уже дала строгие указания даже не

приближаться туда. Если люди всё равно идут наперекор, они просто самоубийцы.

– Это значит, что ни один студент, зашедший туда, не вернулся живым? – с любопытством спросила Джули.

– Не думаю. Большинство из нас старается не подходить к нему слишком близко, но всегда найдутся те, кто считает себя лучше остальных, – сказала Мелани.

Джули гадала, куда же она попала.

По крайней мере, университет не изолировал студентов полностью, так как им разрешалось навещать свои семьи в последнее воскресенье каждого месяца. Но в то же время Джули с опаской думала о поездке к родственникам. Когда она упаковывала вещи и складывала их в машину, она почувствовала облегчение от переезда. Вместо того чтобы навещать дядю Томаса, она планировала позвонить ему из-за неловкости, которую чувствовала рядом с тётёй.

– Считай, что это школа-пансион, – сказал Коннер, вскинув обе руки. – Единственная разница в том, что у нас нет униформы или правил, касающихся внешнего вида.

– Заметно, – пробормотала Джули и отправила в рот последний кусочек сэндвича.

Прошло несколько дней, и однажды ночью Джули занималась при свете настольной лампы, так как правило университета номер двадцать один гласило, что основной свет в комнатах общежития должен быть выключен после полуночи.

Сначала она паниковала, но теперь старалась смотреть на

вещи с оптимизмом. «Отсутствие отвлекающих факторов из внешнего мира в долгосрочной перспективе только поможет мне», – подумала Джули и задумчиво кивнула своим мыслям.

Джули держала в руке карандаш, чтобы делать важные пометки. Она постукивала кончиком карандаша, когда он выскользнул у неё из руки и упал на пол. Она опустилась на четвереньки, почти касаясь головой пола, пытаясь отыскать карандаш. Включив фонарик на телефоне, она стала искать карандаш, и тут её взгляд упал на один из углов стены под кроватью.

Она заметила на стене слабое квадратное углубление.

– Что это? – прошептала Джули. Сгорая от любопытства, она залезла под кровать и рассмотрела его поближе.

Она попыталась подцепить его своими короткими ногтями и в конце концов обнаружила, что это был просто кирпич, не скреплённый цементом с остальной кладкой. На пол упал листок бумаги, и она нахмурилась. Она осторожно подобрала его. Забыв, что находится под кроватью, она попыталась встать и ударилась затылком о доски кровати над ней.

– Ай!

Она задвинула кирпич на место и выползла из-под кровати, поднеся бумагу к свету лампы.

Бумага выглядела пыльной и старой. Почти хрупкой, и Джули гадала, что она делала в стене. Она осторожно развернула письмо, чтобы прочесть, что было написано внутри:

«Тишина, что вселяет страх, теперь стала уютной».

А?

Джули повертела листок, но больше на нём ничего не было написано. Такой большой лист, и на нём всего одна строчка? Судя по состоянию письма, она могла лишь предположить, что оно было написано много лет назад.

В тот же миг в голове у Джули зажглась лампочка.

Даже не пользуясь телефоном, она могла связаться с дядей, не навещая его и его семью, – она отправит ему письмо! Всё, что ей нужно было сделать, – это найти, где хранится почта.

Вырвав страницу из тетради, она начала писать.

«Дорогой дядя Томас,

Прости, что не смогла связаться с тобой раньше. Я не заметила некоторые правила университета, когда подавала документы. Студентам здесь не разрешается пользоваться телефонами, поэтому я так долго не могла с тобой связаться.

Я уже освоилась и в общежитии, и на занятиях. Преподаватели здесь строгие, а некоторые студенты странные. Один из преподавателей, кажется, на меня взъелся, не говоря уже о том, что некоторые из них пугают, но тебе не стоит обо мне беспокоиться.

Учебная программа здесь обширнее предыдущей и требует больше внимания. Время может не позволить мне приехать в гости к тебе, тётё и Джоэлу. Надеюсь, у вас всё хорошо.

Твоя племянница, Джули»

На следующий день после занятий Джули пошла в главное здание, где находилась главная канцелярия.

– Хотя в правилах университета ничего не говорилось об отправке писем, я лично никогда не слышала, чтобы кто-то из студентов отсюда их отправлял, – сказала Мелани, которая увязалась за Джули.

– Может быть, потому что ответ идёт долго, – сказала Джули, касаясь верхнего края конверта и чувствуя липкость клея. В нетерпении она нанесла больше клея, чем требовалось.

Когда они вошли в канцелярию, Джули заметила, что женщина за столом была занята, отвечая на вопросы двух студентов. Оглядевшись, она увидела две стопки писем на боковом столике. Она положила своё письмо на правую стопку.

– Готово, – пробормотала она, и две девушки вышли из кабинета.

Когда почтальон пришёл в канцелярию, чтобы забрать и доставить письма, сотрудница сказала:

– Я разделила письма. Левая стопка – на отправку.

Мужчина кивнул: – Тогда я положу эти сюда.

Когда почтальон положил принесённые им новые письма на правую стопку, конверт Джули оказался под письмом другого студента.

На следующий день Джули напевала себе под нос, идя в общежитие. Она не попала ни в какие неприятности и даже вовремя выполнила все задания. После того как она вчера

отправила письмо дяде, на душе у неё стало легче. После занятий она зашла в канцелярию, чтобы убедиться, что письмо отправлено, и была рада, не увидев его там.

Отперев ключом дверь своей комнаты, Джули бросила сумку на ближайший стул. Когда её взгляд упал на конверт, лежавший на её кровати, она нахмурилась. «Этого здесь не было, когда я уходила сегодня утром», – подумала Джули.

Подойдя к кровати, она взяла его – «Джулианна Уинтерс». Оно было для неё.

Она удивилась быстрой доставке и разорвала конверт, полагая, что письмо от дяди Томаса.

– Уинтерс... Постойте, это не от дяди Тома, – сказала Джули, и на её лице отразилось глубокое недоумение, прежде чем она продолжила читать:

«Вы думаете, правило номер четыре этого университета было введено для того, чтобы студенты могли вернуться в прошлое и научиться красноречиво писать письма? Написав письмо своей семье, вы нарушили самое важное правило, что теперь приведёт к вашему отчислению из этого университета», – её глаза расширились.

Джули быстро прочитала дальше: «Если не хотите, чтобы я передал ваше письмо господину Борреллу, сегодня ровно в восемь часов вечера трижды мигните светом в своей комнате. Если вы сообщите кому-нибудь об этом письме, которое сейчас держите, я немедленно отправлю ему ваше письмо».

Её плечи опустились. Как это письмо вообще попало в её

комнату?

Она подошла к двум окнам и заметила, что одно из них было слегка приоткрыто.

Чтобы убедиться, что её не обманывают, Джули расспросила нескольких соседок по общежитию об отправке писем за пределы университета и подтвердила, что это действительно запрещено. Лишь немногие старшекурсники знали, что письма отправлялись и получались только персоналом.

Но чего многие не знали, так это того, что в этих правилах было исключение.

Вернувшись в свою комнату, Джули поправила очки на переносице и вздохнула. Сверля взглядом письмо, она скопала его, представляя, что это человек, который его написал.

Если она мигнёт светом в комнате, это будет равносильно сделке с дьяволом. Но в то же время Джули не хотела быть отчисленной. Ей некуда было возвращаться...

Она задумчиво прикусила губу.

Когда было около восьми вечера, в нескольких метрах от женских общежитий двое парней-старшекурсников стояли рядом с двумя припаркованными мотоциклами. Оливия направилась к ним.

– Ты опоздала, – заметил Максимус, бросая ей запасной шлем, и она ловко его поймала.

– Ещё минута до восьми. Я задержалась, разговаривая с первокурсником. Где остальные? – спросила Оливия, надевая шлем на голову и садясь позади Максимуса.

– Они поехали вперёд, – ответил Максимус и завёл мотоцикл. – Готова?

Роман, который жевал жвачку, глядя на одно из женских общежитий, сказал: – Да.

Он завёл мотоцикл, и они уехали.

Глава 7: Прервано

Музыкальная рекомендация: Brooke's Vigil – Nathan Barr

Несколько дней назад

Роман Молтеноре стоял у главного здания, прислонившись спиной к своему мотоциклу. Он пришел к директрисе, но та была занята разговором с лесничими. Стоя на месте, он наблюдал за студентами.

Он сделал еще одну затяжку. Выпуская дым в воздух, он прикрыл глаза и в этот момент услышал шаги, которые становились все громче.

Повернув голову, он увидел новенькую – ту, что в очках. Он сощурился, вспомнив, как она назвала его «идиотом».

Пока он разговаривал с девушкой, появился его друг Саймон.

– Зовет мисс Данте.

Роман бросил на девушку гневный взгляд и вместе с Саймоном стал подниматься по лестнице.

– Кто это был? – спросил Саймон, с любопытством глядя на Романа.

– Никто, – коротко ответил Роман, пока они шли по пустынным коридорам здания. По пути его взгляд наткнулся на лесничих, которые пересекли им дорогу.

Когда они дошли до кабинета директрисы, мисс Данте, си-

девшая за столом, подняла взгляд на двух вошедших студентов.

– Зачем они здесь были? – без обиняков спросил Роман у директрисы.

Мисс Данте привыкла к поведению Романа. Она знала его уже несколько лет. – Они нашли кровавый след, ведущий от дороги вглубь леса. Но тела не обнаружили. У кого-нибудь из вас есть предположения, кто бы это мог быть? – спросила женщина, глубоко нахмурившись.

– Может, это животное, на которое охотилось другое, – предположил Саймон, но Данте покачала головой.

– На этот раз это не животное, – ответила директриса.

– Спросите у других студентов. Мы не безрассудны, Данте, – ответил Роман, его черные глаза выражали скуку. – У некоторых студентов из нашего дормиториума, похоже, проблемы с соблюдением правил.

Услышав это, директриса посуровела, ее челюсть слегка дернулась, прежде чем она откинулась на спинку стула. – Я скажу Борреллу, чтобы он выяснил, кто это был, и наказал студентов, нарушающих правила. Лучше предотвратить это на ранней стадии, чем позволить дуракам бродить по округе и портить репутацию, которая создавалась годами. Кстати, я позвала вас обоих, потому что мне нужно, чтобы вы присмотрели за новенькими. Есть информация, что в этом году к нам поступил нежеланный гость.

– Похоже, кто-то под подозрением, – сказал Роман,

прежде чем перейти к причине своего визита. — Я думал, сотая комната останется закрытой.

Саймон, стоявший рядом с Романом, выглядел удивленным, так как ничего об этом не слышал. — Дормиториум? — прозвучало удивление в его голосе.

— Переселите студентку в другую комнату, — потребовал Роман с непроницаемым видом.

Мисс Данте посмотрела на Романа в ответ. — В этом дормиториуме не осталось свободных комнат, а переселить студентку в следующий дормиториум я не могу по очевидным причинам, о которых ты и так знаешь.

Услышав это, Роман стиснул зубы. — Переселите ее в другую комнату как можно скорее, иначе я найду способ освободить общежитие, — он развернулся и вышел из кабинета.

— Ого, он, кажется, в ярости, — пробормотал Саймон и, обернувшись, увидел, что директриса сверлит его взглядом. Он быстро улыбнулся ей и сказал: — Хорошего дня, мисс Данте.

Когда Саймон вышел из здания, Роман уже был у своего мотоцикла и надевал шлем. Не дожидаясь, он завел мотоцикл и уехал.

— Что случилось?

Саймон обернулся и увидел Оливию, которая шла из библиотеки, неся в руках три книги.

— Ты знала, что Данте отдала сотую комнату новенькой?

— Да, — ответила Оливия. — Он, должно быть, взбешен, что

кто-то другой живет в его бывшей комнате. Он собственник по отношению к вещам, которые ему принадлежат.

– Очень, – согласился Саймон. – Он угрожал Данте. Должно быть, уехал, чтобы остыть, если только не решил пойти на охоту, – улыбнулся парень.

Губы Оливии скривились в улыбке, и она сказала: – Он не так безрассуден, как ты. Поэтому он и любимый студент Данте. – Парень кивнул. – Вот почему он любит вступать в драки. Гораздо лучше избить людей, чем убить и влипнуть в неприятности.

– Верно, – ответил Саймон, прежде чем сообщить ей: – Данте сказала, что в лесу новый кровавый след. Они не выяснили, чей он.

– Как интересно. Первые две недели учебного года, а у нас уже кто-то умер в лесу. В любом случае, мне нужно идти делать задания, – заявила Оливия, и они отошли от главного здания.

На следующий вечер в мужском общежитии Максимус подошел к комнате Романа и постучал в дверь, которая была слегка приоткрыта. Толкнув дверь, Максимус обнаружил Романа, лежащего на кровати с раскрытой книгой, которая закрывала его лицо.

– Что такое? – спросил Роман, не убирая книгу с лица.

– Миссис Хилл просила передать тебе почту, – сообщил Максимус, глядя на конверты в своей руке. – Она сказала, что письма...

– Выброси их в мусор, – пробормотал Роман, ничуть не заботясь о содержании писем.

– Все? – спросил Максимус, разглядывая имена и поднося конверты к носу, чтобы понюхать цветочный аромат. Большинство писем было от девушек из этого университета, которые оставляли их в главном офисном помещении, где лежала почта, вместе с остальными. – Похоже, девчонки любят брызгать духами на свои письма для тебя. Ты хоть одно из них прочитал, Рим?

– Я бы, скорее всего, придушил их, если бы хоть раз прочел, – последовал резкий ответ от Романа, и Максимус ухмыльнулся.

– Такое может быть, – хмыкнул Максимус. Хотя Роман и велел ему выбросить письма в мусорку, он положил их на стол. – Оставлю их в твоих надежных руках. О, ты решил, когда будет Костер?

– В следующую субботу, – последовал короткий ответ от Романа.

– Замечательно. Я сейчас иду встречаться с одной новой цыпочкой с первого курса. Увидимся, – объявил Максимус, закрывая дверь комнаты, и Роман услышал щелчок.

Прошло несколько секунд, и Роман убрал книгу с лица и сел на край кровати. Его взгляд переместился на стол, где Максимус оставил ненужные письма, до которых ему не было дела.

Он взял письма, одно за другим просматривая имена на

конвертах и выбрасывая их в мусорное ведро, не удосужившись вскрыть. Перебирая их, он наткнулся на письмо потяжелее остальных, потому что к нему прилип другой конверт. Он отлепил его и увидел, что письмо адресовано «Томасу Уинтерсу», а отправителем была Джулианна Уинтерс.

Прочитав имя отправителя, он едва заметно сощурился.

Похоже, новенькие, поступившие в этом году, с трудом понимали установленные здесь правила. В университете было правило не связываться с семьей или друзьями во время обучения. И хотя говорилось, что это для того, чтобы студенты были сосредоточены на учебе, Роман точно знал, почему были установлены такие правила.

Письма от студентов никогда не покидали кампус и могли циркулировать только внутри. Персонал и почтальон следили за тем, чтобы отсортировать и возвращать их в университет, если те все же попадали в общую почту. Роман повертел конверт в руке, разорвал его и начал читать написанное.

Сухая улыбка появилась на его губах, когда он увидел слова «странные студенты».

– Похоже, тебе повезло, – пробормотал он себе под нос.

На следующий день, когда начались занятия, Роман, как и много раз до этого, прогулял свой урок. Он направился к женскому общежитию. Он знал, как открыть окна и дверь, потому что когда-то это была его собственная комната. Открыв окно, он забросил внутрь свое собственное письмо, в котором предупреждал ее не отправлять больше писем за

пределы университета, добавив к этому небольшую угрозу от себя.

Роман не забыл ее замечание и не позволял вещам или людям проходить мимо, не предложив чего-нибудь взамен.

– Добро пожаловать в Университет Ветерис. Джулианна Уинтерс, – и он исчез.

В тот же день, спустя несколько часов, когда часы пробили восемь вечера, пальцы Джули трижды нажали на выключатель, и она вздохнула.

Следующие семь часов она просидела на кровати, укрывшись одеялом, с фонариком в руке, лицом к окну, думая, что человек, написавший письмо, появится перед ней. Все это время она сидела в тишине своей комнаты и слушала тихую болтовню, доносившуюся из-за пределов ее дормиториума.

«Может, это просто шутка», – подумала Джули.

– Что с тобой случилось? – спросила Мелани на следующий день, когда Джули вошла в класс. – Выглядишь так, будто готова сниматься в кино в роли зомби.

– Я не выспалась, – Джули села за Мелани, положила голову на парту и зевнула. Она усердно работала, чтобы наверстать пропущенные занятия первой недели, и не хотела снова отстать из-за того, что проспит. Не говоря уже о том, что на носу был тест.

– Что не давало тебе спать? Лучше бы сегодня позанималась, а не сидела всю ночь, – Мелани вскинула брови. – Тебе, наверное, стоит пойти умыться.

– Я в порядке, – пробормотала Джули.

Она старалась пить меньше воды между занятиями, чтобы не ходить в туалет. Девушки там часто любили собираться в кучки и сплетничать, а она не хотела нарываться на неприязноти.

Сев прямо, Джули спросила: – Кстати, Мэл. В университетской библиотеке есть что-нибудь из исторических книг? Я имею в виду, об этом месте? – последний вопрос она задавала тихим голосом.

– Там есть несколько стеллажей с историческими книгами, но я не уверена, какие именно. Если хочешь, можем проверить после занятий, – предложила Мелани, и Джули одарила ее сияющей улыбкой.

– Спасибо, я была бы рада.

– Что ты хочешь там найти? – спросила Мелани, вытаскивая книгу из сумки и кладя ее на стол.

– Я подумала, что стоит больше узнать об этом месте, раз уж мы здесь живем. Кроме учебы тут почти нечем заняться, – что было правдой, подумала про себя Джули. Но правда была и в том, что она хотела больше узнать о dormitorio, в котором сейчас жила.

Словно что-то вспомнив, Мелани сказала: – О, скоро будет Костер. Хочешь пойти?

– Костер? – спросила Джули.

Мелани кивнула. – Поскольку студентам не разрешается покидать территорию университета, старшекурсники каж-

дый месяц устраивают Костер. Все студенты приходят на него, чтобы познакомиться друг с другом, вроде вечеринок. Мы с Коннером обычно ходим, и это довольно весело. Не так уж часто увидишь столько студентов в одном месте.

«Как интересно», – подумала про себя Джули.

– Хорошо, что лес огнеупорный, – пошутила Джули.

Как и договаривались, после того как их занятия закончились рано днем, Джули и Мелани направились в здание, где находилась библиотека.

Библиотека была такой же обширной, как и Синий Блок, и называлась Красный Блок из-за своих темно-бордовых стен. Здание состояло из двух этажей с двумя рядами, в каждом из которых было по двадцать стеллажей с каждой стороны. Посередине стояли столы и стулья, чтобы студенты могли сидеть и заниматься с другими.

Поднимаясь по лестнице с Мелани, Джули посмотрела на потолок из темно-коричневого дерева с аркой в центре.

– Секцию истории найдешь начиная с шестнадцатого стеллажа. Я пойду за своей книгой в другую сторону, – сообщила Мелани, прежде чем отойти от Джули.

Добравшись до секции истории, Джули начала читать названия книг, пытаясь найти ключевые слова, такие как «Ветерис», «Лорды» или любое другое слово, связанное с этим местом.

Джули ходила от одного конца стеллажа к другому, глядя на названия книг и раздумывая, не стоит ли ей подняться по

лестнице, чтобы посмотреть там.

– П-пожалуйста, ах!

Глаза Джули расширились от внезапного шепота, который донесся до ее ушей. Она посмотрела налево и направо, гадая, откуда донесся звук. Ей почудилось? Но потом она услышала его снова.

Кого-то обижают?!

Задаваясь этим вопросом, Джули схватила книгу и крепко сжала ее, как оружие. Она прошла мимо стеллажей один за другим и достигла последнего стеллажа у стены. Ее взгляд быстро упал на парня и девушку, которые целовались в библиотеке.

Лицо парня было у изгиба шеи девушки, его спина прижата к стене, и, казалось, девушке это нравилось. Джули заметила, как парень облизнул губы, оторвавшись от шеи девушки, и посмотрел в ее сторону. О, Бог.

Почему она постоянно сталкивается с ним в самые неподходящие моменты! Она была уверена, что он подумает, будто она за ним следит! Она увидела, как он сощурился из-за того, что она его прервала, и спросил:

– Наслаждаешься представлением или тебе что-то нужно?

Джули была слишком ошеломлена, чтобы говорить, и, увидев, как он приподнял одну бровь, она развернулась и поспешно ушла.

– Почему ты бежишь? – спросила Мелани, подошедшая с другой стороны.

– А, это. Я тут подумала взять книгу и почитать ее в комнате. Давай почитаем вместе, – предложила Джули.

– Это та книга, которую ты искала? – спросила Мелани. – Разве мы не будем читать здесь?

– Нам нужна более домашняя атмосфера с закусками, – Джули потащила свою озадаченную подругу вниз по лестнице.

А у последнего стеллажа исторической секции на втором этаже девушка попыталась приблизиться к Роману, но он положил руку ей на плечо. Глядя ей прямо в глаза, он внушил:

– Забудь о том, что произошло. Уходи.

Девушка ушла, как будто и не проводила с ним время, а Роман тем временем подошел к перилам, чтобы посмотреть вниз. Он наблюдал, как девушка, прервавшая его некоторое время назад, подошла к столу библиотекаря, а затем покинула здание.

Глава 8: Игра в охоту

Лёжа ночью в своей кровати, Джули смотрела на небо в окно рядом с постелью.

Подавая документы в этот престижный университет, она не ожидала, что её кто-то заметит. В конце концов, она не была богата и не обладала влиянием семьи, как многие другие студенты. Но по какой-то причине ей казалось, что ей выпала какая-то странная удача – не добрая, а именно странная, потому что с самого приезда она постоянно попадала в необычные ситуации.

«Может, такова обычная жизнь человека, над которым часто издеваются», – подумала про себя Джули.

Она также не ожидала увидеть то, что увидела сегодня в библиотеке. Она всё ещё видела раздражение в его глазах, когда он её допрашивал. Судя по его виду, от этого парня так и веяло неприятностями. Драки. Прогулы. Поцелуи на задворках библиотеки, и не стоит забывать, что он пытался её запугать.

Джули молилась, чтобы больше не пересекаться с ним, по крайней мере, пока он о ней не забудет. Но её молитвы не были услышаны, ведь её письмо оказалось в руках того самого парня, о чём она и не подозревала.

На следующий день после обеда, когда Джули вернулась в свою комнату, она увидела у окна письмо. Осторожно она

подошла к окну и подняла его.

Открыв письмо, она прочла вслух:

«У меня для тебя есть работа. Иди к задней стороне белого корпуса и найди меня там». Она заметила, что внизу что-то нацарапано: «Время идёт».

Письмо, очевидно, было от того, кто забрал её собственное письмо. Она гадала, что это за «работа». Понимая, что избегать этого бессмысленно, она решила поговорить с этим человеком напрямую. Но к тому времени, как Джули добралась до задней стороны белого корпуса, там никого не оказалось.

Она осмотрелась по сторонам и заметила на земле конверт, который, казалось, ждал её. Подойдя к нему, она подняла его и прочла записку:

«Иди на игровое поле, к воротам».

И это была не последняя записка. Её отправили ещё в три места, и Джули поджала губы, гадая, не играют ли с ней в поиск сокровищ. Следующим местом, куда ей следовало идти, был Синий корпус. Она вошла в ворота, направилась к лужайке сбоку от здания, и, как и прежде, там никого не было. Вместо этого она нашла ещё одну записку, в которой говорилось:

«Хорошо потрудились, осматривая кампус. Теперь можешь возвращаться в свою комнату».

Этот человек заставил её без всякой причины ходить с места на место!

Когда она направилась к воротам, чтобы вернуться в свою комнату, кто-то закричал снаружи:

– Вон она! Четырехглазая!

Четырехглазая? Взгляд Джули метнулся в сторону и обнаружил дикобраза и двух его приспешников. Её глаза расширились, и она сжала бумаги в руке. Она вбежала в здание, пока трое парней двигались к ней.

– Лови её!

– Хватайте её быстрее! – приказал дикобраз, и Джули побежала так, словно за ней гнался разъярённый бык. – Ты сегодня умрёшь!

– Я ничего не сделала! Просто оставь меня в покое! – крикнула ему в ответ Джули. – Ты сам упал!

– Я тебя, блядь, убью! – рявкнул дикобраз, словно слова Джули только подлили масла в огонь. – Стой, где стоишь!

Все эти дни ей удавалось держаться подальше от дикобраза, но сейчас он выглядел злым и полным решимости превратить её в мокрое место.

Джули побежала и взбежала по лестнице, надеясь найти способ выбраться из здания, не столкнувшись с тремя парнями, которые жаждали поймать её и, вероятно, затащить в какой-нибудь угол, чтобы совершить убийство. Все занятия закончились, и в здании не было ни студентов, ни преподавателей. Охотясь за сокровищем, она сама стала добычей.

– Она свернула направо! – услышала она крик одного из парней.

Джули могла бы дать отпор, но она не супермен, чтобы справиться с тремя взрослыми парнями.

В коридорах эхом отдавались не только их, но и её шаги, что облегчало им задачу выследить её. Она бы где-нибудь спряталась, но они преследовали её так близко, что найти укрытие было невозможно. Пробежав ещё с минуту, она наконец вбежала в какой-то класс и спряталась под столом.

Она всё ещё слышала шум, который снаружи поднимали дикобраз и его приспешники.

– Куда она делась?! Только что была здесь, – сказал один из них.

– Она, должно быть, прячется где-то здесь. Выходи, где бы ты ни была! Нельзя вечно прятаться от льва, – услышала Джули угрозу; говоривший, вероятно, был недалеко от остальных. Лев? Кажется, кое-кто о себе слишком высокого мнения, подумала Джули. – Думаешь, я не знаю, в какой ты комнате живёшь или в каком классе учишься? Выходи, вместо того чтобы оттягивать неизбежное время своих страданий. Проверьте все туалеты и закройте их!

Что?! Нет!

– Надеюсь, тебе понравится здесь ночевать. Ходят слухи, что по этим коридорам и классам бродит призрак, – услышала Джули слова дикобраза.

И она услышала, как щёлкнул замок на двери класса. Шаги за дверью удалились.

– Вы, должно быть, шутите, – прошептала Джули.

Она прикусила щёку изнутри. Если не дверь, то окно! Она выглянула из своего укрытия, убедилась, что парни ушли, и метнулась к другой стороне комнаты. Она толкнула окно вверх и посмотрела вниз на высоту, с которой ей предстояло прыгнуть.

Нет! Слишком высоко, и если она прыгнет, то сломает себе ноги или руки.

Она прождала не меньше часа, прежде чем начала снова и снова дёргать и толкать дверь в надежде, что замок откроется, но она по-прежнему была заперта в комнате.

– Вот видите, для чего нужны телефоны, – сказала Джули как ни в чём не бывало.

Солнце медленно начало садиться.

Не имея другого выбора, Джули решила, что пора прыгать из окна. Она чувствовала, как бешено колотится сердце в груди, когда она села на подоконник, прежде чем полететь вниз и упасть на траву.

– АХ! – она скорчилась от боли и пролежала так две минуты.

Небо выглядело так, будто в него капнули цветными чернилами, и тёмно-синий цвет начал растекаться. Вставая и чувствуя боль в руке, Джули побрела обратно в свою комнату. Как бы ни было волнующе прыгать из окна, она не была кошкой и не хотела повторять этот опыт.

Она надеялась, что после этого дикобраз успокоится и вычеркнет её из своего списка. Но, как и у многих хулиганов,

если уж чьё-то имя попадало в список жертв, оно оставалось там навсегда.

По дороге Джули не могла не заметить, что некоторые люди прекращали свои дела и смотрели в её сторону. От этого она чувствовала себя ещё более неуклюжей, и её ноги старались двигаться как можно быстрее. Она видела, как некоторые из них перешёптывались, и задавалась вопросом, не выглядит ли её причёска растрёпанной. Она попыталась пригладить волосы рукой.

Подойдя к зданию общежития, она увидела Оливию, сидевшую у соседнего корпуса и разговаривавшую с другой девушкой. Но их головы тут же повернулись в её сторону, и Джули помахала им рукой.

Оливия встала со своего места и подошла к Джули, незаметно осматривая её: «Кажется, у тебя порван рукав. Ты в порядке?» – её голубые глаза посмотрели на Джули.

Джули чувствовала жжение на руке и заметила пятно крови.

– Думаю, да. Я упала, – улыбнулась Джули, отмахиваясь от того, что произошло ранее.

Оливия слегка улыбнулась ей: «Тебе стоит это обработать, чтобы не занести инфекцию. Тебе нужна помощь? У меня в комнате есть аптечка».

Хотя Джули и хотела отказаться, ей не помешала бы помощь, так как у неё были только маленькие пластыри. «Да. Это было бы очень мило с вашей стороны», – ответила Джу-

ли.

– Пойдём со мной, – пригласила её Оливия в свою комнату. Войдя в комнату Оливии, Джули села на стул, а старшекурсница промокнула её кожу антисептиком. Её взгляд охватил пространство комнаты и вещи в ней. Комната была просторной, прямо как её собственная.

– Знаешь, по правилам ты должна пойти в лазарет, – сказала Оливия, о чём Джули совсем забыла. – Но можешь не беспокоиться, я подрабатываю ассистентом в лазарете.

– О, я не знала, – пробормотала Джули. – Похоже, администрация хорошо заботится о своих студентах, – заметила она.

– Здоровье студентов на первом месте, а потом всё остальное, – согласно ответила Оливия.

Затем Джули спросила: «Вы учитесь здесь уже давно. Вы не скучаете по семье?»

– К этому привыкаешь. Это становится нормой, и я уже привыкла, – ответила Оливия, закончив протирать кожу Джули ваткой. – Ты, должно быть, поражена количеством правил, введённых в этом месте.

– Я была удивлена, – и это ещё мягко сказано, подумала Джули.

– Университет был построен почти сто лет назад. Семья-основатель и администрация продолжают придерживаться традиционных методов обучения, поэтому новички находят некоторые правила странными, – объяснила ей Оли-

вия. – Это место было основано старинной семьёй. Они создали образовательную систему в одном из этих зданий, где вначале размещалось двадцать студентов. С годами оно расширилось, чтобы принять больше учащихся. Миссис Элоиза Данте, жена Уолтера Ветериса, была первой директрисой, а затем эта должность перешла к следующему члену семьи по наследству.

– Понятно, – пробормотала Джули.

«Значит, их нынешняя директриса происходит из древнего рода», – подумала про себя Джули. Как же это поразительно – жить в особняке, который превратили в общежитие.

– Вот так будет хорошо, – сказала Оливия, накладывая повязку на рану.

– Спасибо за помощь, – поблагодарила Джули.

– Не стоит благодарности. Я обычно этим и занимаюсь, – ответила Оливия и встала вместе с Джули. – В эту субботу у нас будет костёр. Ты придёшь?

– Да, – кивнула Джули. – Мелани упоминала вчера. Моя соседка по общежитию.

– Я знаю её. Увидимся там, – ответила Оливия, и Джули вышла из комнаты, заметив, как некоторые девушки в коридоре молча уставились на неё. Она знала, что была той самой девушкой, оказавшейся в центре драки, но не слишком ли долго они на неё пялились?

Когда наступил вечер субботы, Джули чувствовала витающий в воздухе студенческий энтузиазм по поводу костра.

Джули стояла перед зеркалом, расчёсывая свои каштановые волосы, прежде чем собрать их в хвост. Накрасив губы, она взглянула на своё отражение. На ней был персиковый топ с воротником под горло и юбка в цветочек до колен. К этому наряду она надела удобные кеды.

Температура, казалось, упала по сравнению с последними днями, хотя сейчас была даже не зима.

До переезда в Вудвард Джули проводила большую часть времени у себя дома, в своей комнате. Она была тем самым «серым цветком», выросшим в тёмном и укромном месте, и теперь, оказавшись на свету, она не могла не захотеть расправить свои любопытные крылья.

– Так ведь нормально, да? – спросила она себя, слишком долго глядя на своё отражение и на красную помаду на губах. Вытащив салфетку, она промокнула ею губы, чтобы уменьшить яркость помады до такой степени, что они почти вернулись к своему естественному цвету.

Услышав стук в дверь, Джули открыла и увидела Мелани в свободной блузке и джинсах, с распущенными волосами.

– Ты готова? – прощепетала Мелани, горя нетерпением пойти на костёр.

– М-м, – ответила Джули с лёгкой улыбкой на губах и вышла из комнаты. Она взглянула на свою кровать и окно, прежде чем запереть дверь.

Джули шла с Мелани и Коннером к костру, на который, казалось, все с нетерпением стремились попасть. Посколь-

ку она впервые проводила время подобным образом, она не могла не предвкушать это событие, не зная, что её ждёт. Она чувствовала ароматы духов и одеколонов студентов, идущих впереди, которые носились в воздухе.

Пока Коннер и Мелани обсуждали футбольный матч в их университете, взгляд Джули блуждал по лесу, через который они шли. Деревья здесь были гуще, чем возле общежитий и других зданий. Корни некоторых деревьев вылезли на поверхность, словно земля не могла их удержать.

– Джули, а у вас были костры до того, как ты переехала в Вудвард? – спросила Мелани, и Джули, которая слушала их разговор, глядя на лес, покачала головой.

– Не думаю, что у нас было что-то подобное. По крайней мере, я не знаю, – ответила Джули, обнимая себя за плечи. Она наслаждалась лёгкой дрожью от холода, коснувшегося её кожи. – Большинство из нас только и делали, что учились, играли в гандбол, а некоторые любили издеваться над другими, – задумчиво поджала она губы.

– Похоже, такие есть везде, – отозвался Коннер. Он шёл справа, а Джули – слева, с Мелани посередине.

При этой мысли Джули спросила: «Все приходят на этот костёр?»

– Ты беспокоишься, что появится Матео Джексон? – спросила Мелани.

– После того как меня преследовали и заперли в классе, я надеюсь больше с ним не сталкиваться, – призналась Джу-

ли. Её взгляд упал на двух девушек, которые прошли мимо, болтая и хихикая.

Её беспокоил не только Мэт. Где-то в глубине души она знала, что человек с её письмом тоже будет здесь, а она даже не знала, кто это! Она решила смотреть в оба.

Коннер заверил её: «Тебе не стоит об этом беспокоиться. У большинства хулиганов во время костров нет времени на такую мелюзгу, как мы. Особенно когда собирается много им подобных, они следят друг за другом, если только ты не их любимая жертва».

– Надеюсь, что нет, – пробормотала Джули себе под нос.

Когда они подошли ближе к месту, где расположилось большинство людей, Джули и её двоих друзей встретили четыре девушки. Это были те самые девушки, которых она встретила в уборной на своей первой неделе здесь.

– Джулианна! Какой приятный сюрприз видеть тебя здесь, – сказала высокая девушка с длинными чёрными волосами. – Я хотела пригласить тебя на костёр, но потом поняла, что тебя, должно быть, уже пригласила популярная компания нашего университета. Не так ли?

Джули уставилась на девушку, потому что забыла её имя и теперь пыталась его вспомнить.

– Элеонора, – напомнила девушка с вычурной улыбкой, и Джули улыбнулась в ответ.

– Вообще-то, меня пригласила моя подруга Мелани, – сказала Джули с сияющей улыбкой.

– Я не знала, что ты дружишь с теми, кто принадлежит к низшему классу, – прокомментировала другая девушка из их компании.

– А я не знала, что мы живём в Викторианскую эпоху, когда людей делили по статусу, – ответила Джули тем же тоном, и Элеонора улыбнулась.

– О, так и есть. Мы стараемся не связываться с недостойными. Тебе стоит проявить мудрость и выбирать, с кем общаться, Джулс, – сказала Элеонора, смерив Мелани и Коннера взглядом с ног до головы.

– Тебе раньше никто не говорил, что можно и помолчать? – спросил Коннер.

– О, смотрите-ка, у кого-то прорезался характер. Впрочем, полагаю, с таким-то скелетом от недоедания, оно и неудивительно, – с надменным видом сказала Элеонора Коннеру. Джули размышляла о возможности встретить других людей, совсем забыв, что существуют эти призраки. Призраки, потому что они нанесли столько консилера под глаза, будто собирались бродить по лесу и пугать людей. – Джулс...

– Меня зовут Джули, – поправила она, недовольная тем, как девушка разговаривала с её друзьями. – Вам не стоит беспокоиться о том, с кем я общаюсь. Спасибо за заботу, – она продолжала улыбаться.

Элеонора три долгие секунды смотрела на Джули, а затем, улыбнувшись, сверкнула идеальными зубами: «Конечно, Джули. Почему бы тебе не пойти и не сесть с нами? Мы

заняли целое бревно для нас у самого центра. Будет веселее, и мы сможем поболтать».

– Мне и здесь хорошо. Спасибо, – ответила Джули, глядя девушке прямо в глаза.

– Если ты к нам присоединишься, мы могли бы стать новой «Великолепной пятёркой», – сказала другая девушка, стоявшая рядом с Элеонорой и оценивающе разглядывавшая одежду Джули.

– Похоже, на оригинальное название у вас фантазии не хватило, – не сдержалась Мелани, и Элеонора подняла руку. Судя по тому, как она была одета, и по её высоким каблукам, Джули поняла, что Элеонора из богатой семьи и из тех, кто любит добиваться своего. Как она вообще дошла сюда на таких каблуках?

Элеонора сказала: «Не будем портить кровь сегодня вечером. В конце концов, это ночь костра, и я надеялась с тобой поладить. Но, похоже, ты предпочла остаться на другом берегу. Пойдёмте, девочки».

Глава 9: Костер

Элеонора и три ее подруги развернулись и отошли оттуда, где стояли, чтобы подойти поближе к костру.

– Она всегда такая? – спросила Джули. Они жили в современную эпоху с техно... а, неважно, – подумала она про себя. Университет приветствовал и придерживался традиционных методов, внедрённых, чтобы держать студентов в узде, в то время как некоторые из студентов предпочли разделение на богатых и бедных.

– Многие из них такие, – со вздохом ответила Мелани. – Когда я впервые встретила её, я подумала, что она милая.

– Но она только льстит, – ответила Джули, и Мелани кивнула. Она уже встречала подобных, и было трудно понять, искренни намерения таких людей или нет.

– Хотя Элеонора и происходит из богатой семьи, она поступила в университет в один год со мной и Коннером, – объяснила Мелани. Они снова пошли, направляясь ближе к костру и стараясь сесть с другой стороны, чтобы избежать соседства с компанией Элеоноры. – Она одержима богатым классом и уже давно хочет попасть в компанию Оливии.

– Думаю, теперь картинка складывается гораздо лучше, – ответила Джули.

Джули вспомнила, как Элеонора сменила тон, когда поняла, что Оливия разговаривала с ней. Она пыталась подру-

житься с Джули, потому что хотела узнать, как та сблизилась с Оливией, хотя на самом деле Элеонора заблуждалась.

– Не думаю, что она будет меня больше беспокоить, узнав, что я тоже принадлежу к так называемому низшему классу, – сказала Джули. Но, заметив взгляды Мелани и Коннера, она спросила: – Что такое?

– Джули, – начала Мелани, понизив голос, хотя вокруг стоял гул, заглушавший чужие разговоры. – Обычно мишенью становятся те, кто из бедной семьи. Даже если мы поступили сюда с высокими баллами, это не гарантирует защиты от задир. Безопаснее всего – держаться от них подальше.

– Похоже, Джули стала популярнее, – заметил Коннер, приподняв брови.

– Не думаю, что в хорошем смысле, – пробормотала Джули, когда они сели под деревом недалеко от костра. Лёгкое тепло, исходившее от костра, было приятным, и она потёрла ладони друг о друга.

– Пойду принесу что-нибудь поесть и выпить, – сказал Коннер и ушёл.

Сидеть здесь прямо сейчас казалось чем-то нереальным, потому что два месяца назад Джули и представить не могла, что в это время будет в другом месте.

Как и упоминала Мелани, по лесу действительно было разбросано много студентов. Джули заметила, что некоторые из них пили алкоголь или курили. У большинства были свои компании, и они были заняты смехом и разговорами. Огля-

девшись, она увидела Оливию и Максимуса, стоявших не так далеко от того места, где она сидела.

Джули наклонилась к Мелани и спросила: – Что это за знаменитая пятёрка?

Мелани, которая оглядывалась по сторонам, повернулась к Джули на её вопрос. Она сказала:

– Это популярная компания в нашем университете. Всего пять студентов, все на последнем курсе. Некоторые любят нарушать правила и нарываться на неприятности. Их часто видят, как они посещают кабинет директрисы вместе с господином Борреллом. Многие студенты их опасаются, но в то же время им любопытно подобраться поближе. Считается, что это элита элит в этом университете, которая не любит смешиваться с остальными.

Коннер быстро вернулся с пачкой чипсов и тремя банками холодных напитков в руках. Он сел рядом с ними.

Мелани продолжила: – Ты уже встречала Оливию Тросни. Она, наверное, единственный относительно доступный человек в группе, не считая ещё одного. Вероятно, потому что она помогает в лазарете. Следующий – Максимус Марудас.

Максимус ухмылялся чему-то, что сказала другая девушка, стоявшая с ними. – Кто эта девушка рядом с Максимусом?

На девушке было чёрное платье, заканчивающееся выше колен, а её светлые волосы были собраны в высокий хвост. На шее у неё был чёрный чокер. – Это Виктория Эллиот, а

тот парень с рыжими волосами, что сидит на бревне, – это Саймон Уоллес.

Джули посмотрела на парня, который по стилю одежды выглядел скромнее остальных в его компании. На нём была рубашка, надетая поверх футболки с круглым вырезом.

– Последний, кто дополняет эту компанию, – это Роман Молтеноре, – прошептала Мелани.

Взгляд Джули переместился с рыжеволосого парня и упал на человека, которого она встречала несколько раз с тех пор, как поступила в университет Ветерис. – Это Роман? Тот, что упоминается в правиле номер двадцать девять? – удивлённым голосом спросила Джули.

– Он самый, – подтвердила Мелани, закидывая в рот чипсину.

– Он лидер группы и чаще всех нарывается на неприятности, а за ним идёт Максимус. Кажется, я сбился со счёта, сколько раз их наказывали в мой первый год здесь, – добавил Коннер свои мысли к их маленькой сплетне.

Джули знала, что он из той же компании, потому что видела его с Оливией, но не знала, что это тот самый человек, о котором её предупреждали.

На Романе была его обычная кожаная куртка и джинсы, рваные на коленях.

От него веяло отстранённостью, что могло заставить человека взглянуть на него ещё раз. Одна его длинная нога была вытянута вперёд, а другая стояла у бревна. Его правая рука

лежала на поверхности дерева, а голова была слегка наклонена, пока он слушал одного из своих друзей.

Затем Мелани сказала: — Удивительно то, что, хотя некоторые из их компании постоянно попадают в неприятности, у них хорошие оценки, в то время как большинство из нас проваливается.

Неудивительно, что он не против прогуливать занятия, — подумала Джули про себя.

Пока Джули, Мелани и Коннер переключились на другую тему, в стороне от них, где сидела одна из популярных компаний, взгляд Саймона упал на новую студентку.

— Это не та девушка? — спросил Саймон, глядя на Джули.

— Какая девушка? — спросила Оливия, переведя взгляд туда, куда смотрел Саймон. Никто в компании не упоминал новенькую, которая теперь жила в общежитии, в комнате, что когда-то была комнатой Романа. Потому что они знали, что это без нужды раздует тлеющие угли в сознании Романа. — Ранее на этой неделе она пострадала. Для некоторых она была словно ходячая еда.

— Новеньким нужно время, чтобы привыкнуть к правилам, — сказала девушка по имени Виктория, прислонившись к дереву.

— Попала в неприятности? — с интересом спросил Максимус.

Взгляд Романа не обратился к Джули, так как он заметил её раньше остальных своих друзей. Несколько дней на-

зад, увидев, как она подошла к воротам Синего Блока, он ушёл позабавленным. Хотя казалось, что его ничто не волнует, он продолжал прислушиваться к словам своих друзей, жуя жвачку.

– Может быть. Сказала, что ничего, но выглядело так, будто её одежда в тот день была в грязи, – ответила Оливия. – Кажется, она хорошая, – сказала она, имея в виду девушку.

– Как насчёт того, чтобы позвать её к нам? – предложил Максимус. Наклонившись вперёд, он спросил: – Что думаешь, Рим?

– Делайте, что хотите, – ответил Роман безразличным тоном.

Джули улыбалась чему-то, что Мелани сказала о Коннере, наслаждаясь временем с ними у костра в лесу, когда кто-то прервал их, отбросив на них нависающую тень.

Она повернулась налево и увидела пару длинных ног, а когда подняла взгляд, то увидела, что это Максимус. Что он здесь делает? – спросила себя Джули.

Максимус одарил их троих сияющей улыбкой, прежде чем внезапно сесть на корточки. – Добрый вечер, о чём вы говорите? – спросил он Джули.

Мелани и Коннер выглядели такими же ошеломлёнными, как и Джули, потому что Максимус подошёл к ним и сел прямо перед Джули.

Джули ответила: – Мы... мы говорили о временах Мелани и Коннера в средней школе.

– И о чём же? – спросил Максимус с сияющей улыбкой на губах, его взгляд метался с неё на её друзей и обратно на неё, как будто ему не терпелось услышать больше.

Мелани откашлялась и сказала: – О том, как Коннер пролил чернила на свои контрольные и испортил работу.

– Как захватывающе, – отозвался Максимус, прежде чем его янтарные глаза остановились на Джули, и он посмотрел ей прямо в глаза. – Я пришёл, чтобы пригласить вас присоединиться ко мне и моим друзьям.

Глаза Коннера расширились, когда он это услышал. – К вашим друзьям? – удивлённо спросил он.

– Угу, – ответил Максимус. Улыбка медленно начала казаться Джули тревожной, потому что она была слишком сияющей. В последний раз она видела такую улыбку в фильме, где парень был убийцей. – Я уверен, мы, старшекурсники, с удовольствием угостим вас напитками, пока будем болтать. А заодно и познакомимся со всеми вами.

– Мы не хотели бы вам мешать, – сказала Джули, потому что не была уверена, что это хорошая идея. В основном потому, что их компания была популярной, и она сомневалась, что это понравится некоторым студентам, которые хотели бы с ними сблизиться. Она улыбнулась ему, но Максимус не ушёл.

– Это отказ? – прямо спросил он, и улыбка на его лице померкла, пока он играл с булавкой во рту.

Сердце Джули ёкнуло от его холодного тона, в то время

как выражение его лица изменилось на сто восемьдесят градусов. – Не думаю, что я сказала «нет» в своём предложении, – ответила она ему, чувствуя на себе и своих друзьях взгляды людей поблизости.

– Тогда отлично, увидимся там, – сказал Максимус, прежде чем встать и пойти к своей компании.

– Зачем ты это сделала?! – прошептала Мелани.

– Что? – спросила Джули. Не то чтобы она не пыталась отказаться как можно вежливее, но её вежливые слова обернулись против неё.

– Старшекурсникам не отказывают, Джули, – быстро ввела её в курс дела Мелани. – Они такие пугающие и нервирующие, как этот. Мы все просто соглашаемся с ними, а потом надеемся никогда больше их не встретить.

– Это когда-нибудь работает? – тихо спросила Джули, вставая и медленно начиная идти.

– Старшекурсники нечасто зовут нас, младших, присоединиться к ним. Такое случается нечасто, – ответила Мелани. Но у Коннера были другие мысли, и он сказал:

– По-моему, это довольно круто, что они нас пригласили. Ах, это удовлетворение, когда видишь, как у Элеоноры от этого подгорает, представляешь? – рассмеялся Коннер.

Когда Джули и её друзья подошли к тому месту, где сидели пятеро старшекурсников, она поправила очки на носу. Где-то в глубине сознания она слышала громкий бой барабанов. Особенно рядом с костром казалось, что их принесли

в жертву – либо сейчас, либо позже.

Её взгляд встретился с взглядом Оливии, и та улыбнулась: – Рада видеть тебя здесь, на Костре, Джулианна. Мелани, – она кивнула.

Мелани нервно улыбнулась. – Коннер Линтон, – представился Коннер.

– Приятно познакомиться, Коннер. Ты с факультета искусств, не так ли? – сказал кто-то, сидевший на бревне. Это был тот самый Саймон.

– Да, это я, – Коннеру, казалось, было приятно, что кто-то из этой компании знает о нём, и что он не какой-то безызвестный младшекурсник.

Оливия заговорила: – Позвольте мне представить вам остальных. Это Виктория, Саймон, Роман и Максимус, с которым вы уже познакомились.

Другая девушка выглядела недружелюбно, она не потрудилась поздороваться, а лишь уставилась на них, в то время как старшекурсник по имени Саймон улыбнулся. Когда её взгляд упал на Романа, он склонил голову набок, глядя на неё.

– Давайте садиться, – сказала Оливия, и Джули села рядом с ней, а остальные последовали за ней, оставив бревно и присоединившись к ним. В том месте, где они сели, росла мягкая трава, что делало сидение более удобным.

Джули тихо слушала разговор между Оливией и Коннером, держа в руках банку с газировкой, которую ей передали.

Мелани, казалось, застыла в присутствии старшекурсников. И в это время Джули чувствовала на себе взгляд Романа с противоположной стороны, но старалась не отрывать глаз от двух девушек, разговаривающих рядом с ней.

Внезапно ей показалось, что она превратилась в подопытную мышь под наблюдением учёного по имени Роман. Он мог бы сесть сбоку, но казалось, будто он намеренно выбрал место прямо напротив неё.

Она снова обняла себя руками, чувствуя холодный воздух, пронёсшийся там, где они сидели.

– Итак, Джули, как тебе пока Ветерис? – спросил Саймон, сидевший рядом с Романом. Он казался приятным на вид, с вежливой улыбкой на губах, по сравнению с угрюмым человеком слева от него.

– Пока что всё в порядке. Я всё ещё изучаю, как тут всё устроено, – ответила Джули, не упоминая ни про дикобраза, ни про письма, ни про наказание, которого она пыталась избежать. – Мне здесь нравится еда, – и это вызвало у него смешок.

– Уверен, все студенты ценят еду, которую предоставляет университет, – усмехнулся Максимус, и Джули заметила едва уловимый взгляд, который Оливия бросила на своего друга. Она задалась вопросом, что бы это значило.

– Этого не отнять. Еда у них действительно качественная, – согласился Коннер.

– Конечно, мы всегда стремимся к качественной еде, –

Максимум сделал ударение на слове «качественной».

– Слышали о твоих родителях, нам очень жаль. Это был несчастный случай? – спросил Саймон, наклонившись вперёд.

Джули выглядела немного неловко от этого вопроса и кивнула: – Да. Несчастный случай, неожиданный. – Она старалась не вспоминать об этом, о том, что похоронила вместе с закрытой крышкой гроба.

– Почему ты не выбрала другие места? Там гораздо больше свободы, хоть наш и считается престижным? – спросил Максимум, и казалось, что это превратилось в допрос.

– Думаю, я хотела побыть одна и начать всё с чистого листа. Это место показалось лучшим, – она надеялась, что вопросы прекратятся.

Максимум начал: – Должно быть...

– Слышал, у тебя были проблемы с телефоном, починила? – неожиданно спросил Роман, продолжая жевать жвачку, и взгляд Джули встретился с его взглядом. Он язвил... Максимум, должно быть, рассказал ему, ведь она спрашивала его про связь.

– Починю, когда вернусь домой... – ответила Джули.

– Хм. Тебе стоит быть осторожнее с правилами, – предупредил он, и его голос отличался от других голосов, которые она слышала этим вечером. – Никогда не знаешь, какое из них навлечёт на тебя неприятности.

Джули кивнула и откашлялась, отворачиваясь от него,

чтобы спросить: – Вы все вместе поступили сюда? – пытаюсь перевести тему с себя на них.

– Я бы не сказала, что мы поступили вместе, но, может, с разницей в несколько дней. С самого начала года, – вежливо ответила Оливия. Она взяла бутылку с алкоголем и сделала глоток. – Хочешь немного? – предложила она.

– Нет, спасибо, я в порядке, – ответила Джули.

– Похоже, ты из тех классических хороших и скучных девочек, что любят поддерживать чистый имидж. От одного глотка ничего не случится, – раздался голос другой девушки из компании, Виктории. Внезапно атмосфера вокруг них стала напряжённой, и вся компания уставилась на двух девушек.

– Мне не нравится его вкус, и это не значит, что каждый, кто его пьёт, обязательно весёлый. Некоторые – грустные пьяницы, – ответила Джули, слегка нахмурившись.

Мелани и Коннер напряглись, словно сидели на иголках, пока остальные в компании смотрели на двух девушек.

– Ты права. Ты и вправду выглядишь так, будто можешь стать грустной пьяницей, – заметила Виктория.

– Мне не нужно доказывать свою точку зрения, выпивая это, – с улыбкой ответила Джули Виктории, которая смотрела на неё в ответ.

– Не обращай внимания на слова Тори, Джулианна, – сказал Саймон, привлекая её внимание к себе, и на кратчайший миг её взгляд сместился на Романа, который смотрел на Вик-

торию.

Поскольку не пила только она, в то время как даже её друзья сделали по глотку, Джули почувствовала себя белой вороной. – Теперь, когда нас здесь много, почему бы нам не сыграть в игру, чтобы оживить посиделки у костра? – предложила она.

– Я в деле! – первым согласился Максимус.

– Конечно, – сказал Саймон.

– А остальные? – спросила Оливия и обернулась, чтобы получить кивки согласия.

– Если это лучше, чем скучные вопросы, которые вы задавали, то конечно, – заметил Роман.

– В какую игру мы играем? – спросила Мелани, и Джули была благодарна за этот вопрос. Ей не хотелось ещё одного раунда вопросов, направленных на неё.

– Давайте сыграем в «сладоcти», – предложил Максимус.

– Кто много ест? – с сомнением спросил Коннер.

Саймон начал объяснять: – Это игра, в которой все едят вместе, один за другим. Нужно сосредоточиться и не касаться друг друга. Правила простые – будьте осторожны. – «В этом нет никакого смысла!» – подумала про себя Джули. Судя по всему, Мелани была в таком же замешательстве, как и она, но кивала головой, как овца, которую скоро поведут на убой.

Но где-то в душе Джули была рада, что они собираются играть в игру, которая отвлечёт всех от замечаний или во-

просов в её адрес. Она пришла сюда повеселиться, и некоторые из этих людей казались милыми.

– Ну что ж. Время перемешаться, – с воодушевлением сказал Максимус, хлопнув в ладоши. – Дорогая Мелани, почему бы тебе не сесть между мной и Саймоном. Джулианна – рядом с Саймоном.

Прежде чем Джули успела возразить, сказав, что ей хорошо там, где она сидит, место уже было освобождено, и она прикусила внутреннюю сторону щеки, прежде чем переползти и сесть между двумя парнями. После того, как ей указали на то, что она, возможно, скучный человек, она не хотела это доказывать.

– Тори рядом со мной, а Коннер между девочками. Думаю, теперь у нас идеальная последовательность, – заявил Максимус и, порывшись в своей сумке, вытащил коробку, полную шоколадных палочек.

Погодите-ка...

Мысли Джули понеслись вскачь, и она поняла, в какую игру они собираются играть.

Глава 10: Нападение акулы

Джули неловко устроилась между двумя парнями – Романом слева и Саймоном справа, – чувствуя, как потеют ладони, хотя всего несколько минут назад её знобило. Все восьмером они сидели в кругу, на некотором расстоянии друг от друга, чтобы хорошо всех видеть.

– Я забыл сказать ещё кое-что. Нельзя ломать палочку, пока вы откусываете её до финиша. За это полагается «желание». А тот, кто доберётся до середины палочки вторым, будет отвечать на вопросы, – заявил Саймон.

– Ещё не поздно выйти из игры? – спросила Мелани.

– Если хочешь навлечь на себя наш гнев, то, конечно, – с безмятежным видом ответил Саймон. – Я шучу, – добавил он в конце. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля правды, подумала про себя Джули.

Джули сидела прямо напротив девушки по имени Виктория и заметила, как та, глядя на неё, едва заметно сузила глаза. «И в чём её проблема?» – удивилась Джули.

Отвернувшись, Джули вытерла ладони о юбку и услышала вопрос Романа: «Испугалась?»

Она повернула голову, чтобы встретиться с Романом взглядом: «С чего бы мне бояться? Это всего лишь игра».

– Никогда не знаешь, когда простая игра может стать опасной, – спокойным тоном произнёс Роман, а его взгляд лени-

во окинул её лицо. – Ещё не поздно отступить. Сомневаюсь, что такая хорошая девочка, как ты, с этим справится.

– То, что я выгляжу как хорошая девочка, ещё не значит, что я такая и есть, – возразила Джули, слегка нахмутив брови.

На лице Романа медленно расплзлась ухмылка: «Очень хочу на это посмотреть». Его взгляд переместился на Максимуса, который открыл коробку с шоколадными палочками для игры.

Некоторые студенты поблизости прекратили свои занятия, чтобы посмотреть, что происходит. Одни смотрели с завистью, другие – с любопытством: почему троих студентов, на которых они раньше и внимания не обращали, пригласили в элитную компанию.

– Начнём с Оливии и Коннера, – объявил Максимумс, и если Джули и требовались какие-то разъяснения по поводу игры, то она их получила.

Паре передали одну шоколадную палочку, и они оба подвинулись ближе, чтобы зажать её между зубами.

– Ваше время пошло! – сказал Максимумс, и не прошло и пяти секунд, как Коннер и Оливия встретились на середине палочки, оказавшись слишком близко, что означало ничью. – Отличное начало. Неплохо, Коннер. Твой следующий противник – Виктория, которая, могу сказать, не сильна в этой игре. – Пока Максимумс комментировал, девушка испепеляла его взглядом, но это его ни капли не смутило.

Коннеру и Виктории передали ещё одну палочку, и на этот раз Коннер выглядел немного нервнее, чем с Оливией, потому что Виктория сверлила его убийственным взглядом. Но палочка оказалась хрупкой и сломалась со стороны Коннера, заставив некоторых в группе захлопать. Даже Джули улыбнулась и увидела, что Коннер выглядел неловко и откашлялся.

– Так, твоё «желание», – с задумчивым видом начала Оливия. – Я хочу, чтобы ты подошёл к костру и станцевал. Сделай три круга, прежде чем вернуться и сесть обратно.

Джули видела, как Коннер встал и направился к костру, а затем начал размахивать руками в воздухе, заставляя одних смеяться, а другие смотрели на него так, словно он сошёл с ума.

– Я вообще не понимаю, зачем мы играем в такие детские игры. Нам не по десять лет, чтобы так есть, – пожаловалась Виктория, закатывая глаза.

– Не порти веселье, дорогая, – пробормотал Максимус, беря одну из сладких палочек. – Иначе ты признаешь, что ты зануда, – и он наклонился вперёд, помещая палочку между ними. Когда Виктория зажала её зубами и Саймон сказал «старт», Максимус, словно бобёр, быстро съел свою часть палочки и даже больше. Девушка отпрянула, продолжая испепелять его взглядом.

– Какая дурацкая игра, – выругалась Виктория себе под нос.

– Не злись так из-за проигрыша, Тори, – усмехнулся Мак-

симус и сказал: – Раз уж ты опоздала, кто-то сейчас задаст...

– Что не так с твоим настроением? – услышала Джули вопрос, брошенный Саймоном. «Если бы взглядом можно было убить, Саймон был бы уже мёртв», – подумала про себя Джули. Но они давно дружили, поэтому Саймон казался невозмутимым, ожидая её ответа. – Сформулирую проще: кто из присутствующих испортил тебе настроение?

Взгляд Виктории с неприятным выражением упал на Джули. «Не знала, что мы с недавних пор начали приглашать к себе посторонних», – сказала она, не моргая и продолжая смотреть в сторону Джули.

После слов девушки воцарилась тишина, и улыбка, до этого не сходявшая с лица Джули, померкла, когда она поняла, что стала объектом неприязни одного из членов группы. Ведь не только Джули, но и Мелани с Коннером присоединились к ним этим вечером, но Виктория, похоже, особенно невзлюбила именно её.

– Последние сорок две минуты, – сказал Роман, сидевший рядом с Джули. – В чём-то проблема, Виктория? – спросил он с серьёзным выражением лица, холодно глядя на неё, и от его слов взгляд Виктории посуровел.

Остальные члены группы, казалось, не собирались вмешиваться, и Виктория наконец выдохнула, отводя взгляд от Джули и Романа.

– Теперь наша с Мелани очередь, – объявил Максимус, пытаясь вернуть всеобщее внимание к игре.

Когда Мелани и Максимус приготовились зажать шоколадную палочку зубами, руки Джули вцепились в края её лежавшей на земле юбки. Она никак не ожидала, что её так скоро кто-то возненавидит, ведь она ничего не сделала.

Джули старалась не смотреть на Викторию и сосредоточилась на Мелани, которая ела очень осторожно, пытаясь не сломать палочку, чтобы избежать «желания», но всё же проиграла Максимусу.

Максимус задал Мелани вопрос: «Каково твоё мнение о компании, в которой ты сейчас сидишь, не считая твоих друзей?»

Глаза Мелани расширились: «Что она хорошая?»

– Подробнее, – вмешался Саймон. – Я уверен, как и многие другие студенты, ты наверняка распределила каждого из нас по категориям: хороший, плохой и злой. Так что ты думаешь?

Джули видела, что Мелани сейчас жалеет, что не осталась сегодня в общежитии. «Любопытный вопрос», – согласилась Оливия, не сводя глаз с Мелани.

Из того, что Джули успела заметить, в игре проиграли только Коннер, Мелани и Виктория. Виктория – потому что была не в настроении играть. Судя по всему, шансы Джули проиграть в свой ход составляли девяносто четыре процента. Она ещё не видела, как играют Саймон или Роман.

– Тик-так, тик-так. Не волнуйся, мы постараемся не использовать это против тебя, – поторопил её Максимус.

Даже Коннер, который до этого улыбался, теперь смотрел на Мелани с лёгким беспокойством. Мелани осторожно всех оглядела. «Пока что, с тех пор как мы начали играть, все кажутся нормальными», – сказала Мелани, надеясь, что от неё отстанут. – «Хорошая, плохой, плохой, трудно сказать, злой», – прошептала она так быстро, как только могла.

– И с какой стороны начинать? – спросил Максимус, и Мелани, как ребёнок, указала на Оливию. – Должно быть, это твой наряд сбивает с толку, Саймон, – он кивнул подбородком в сторону друга, и Саймон улыбнулся.

После того как Мелани и Саймон закончили свой ход, Саймон повернулся к Джули с шоколадной палочкой в руке.

– Полагаю, теперь наша очередь разделить угощение, – флиртовал Саймон, и Джули, не привыкшая к ухаживаниям парней, покраснела.

– Можешь съесть всё, если хочешь, – сказала Джули, поворачиваясь к нему лицом, потому что знала, что ей придётся через это пройти. «Игра была гораздо веселее, когда играл кто-то другой», – подумала она. Но, как и её подруга, Джули не хотела получать «желание». Меньше всего ей хотелось танцевать у костра, как пещерная женщина.

– Старт! – сказала Оливия.

Джули старалась есть как можно медленнее, чтобы случайно не сломать палочку или не коснуться губ Саймона, подойдя слишком близко. Она сдалась ещё до начала игры, и Саймон выиграл раунд.

– Значит, ты выбрала смерть, – с юмором сказал Саймон. – Какой же тебе задать вопрос?

– У меня есть, – сказал Роман, и Джули почувствовала, как её наполняет лёгкий ужас. – Сколько университетских правил ты уже нарушила? – спросил он с серьёзным лицом, но в его глазах плясали озорные искорки.

Джули всё больше убеждалась, что человек слева от неё – реинкарнация самого Дьявола.

Она моргнула, глядя на него, прежде чем начать считать. Затем ответила: «Три».

– Ну и ну, для новичка это много, – пробормотала Оливия, в то время как некоторые задавались вопросом, какие именно правила нарушила Джули. Джули смущённо улыбнулась; она к этому не стремилась, но так уж вышло...

Когда передали следующую шоколадную палочку, её взял Роман. Джули повернулась к нему, и он сказал: «Это было такое слабое выступление. Даже муравей съел бы быстрее», – словно он понял её манёвр. – «Надо было тебе отказаться», – поддразнил он.

– Не знала, что ты специалист по повадкам муравьёв, – пробормотала Джули.

– О, ты удивишься, – ответил Роман и зажал сладкую шоколадную палочку между зубами. После игры с Саймоном второй раз должен был быть не таким пугающим, но вместо этого ей стало только хуже.

Всё потому, что Джули заметила в его взгляде смесь сви-

репости и насмешки. Мелани советовала ей бежать в другую сторону, если перед ней появится Роман Молтеноре. В выражении его лица сквозило высокомерие и уверенность, которые делали его ещё больше похожим на плохого парня.

Увидев, что он ждёт, Джули подвинулась ближе и осторожно зажала палочку между зубами, стараясь не сломать её сразу же.

Когда Джули взяла в рот другой конец палочки, она приготовилась быстро съесть свою часть и отстраниться. Но когда Саймон сказал: «Готовы? Старт...»

Роман оказался слишком быстр: он, словно акула, открыл рот и сделал такой большой укус, что на конце Джули остался лишь маленький кусочек. Его лицо оказалось в одном вдохе от её лица, и её сердце на мгновение замерло, прежде чем он отстранился, жуя откушенное.

– А так можно было? – тихим голосом спросил Коннер у Оливии.

– Ну-у, – с задумчивым видом протянул Максимус, – Джулианна всё ещё держит свой конец, и палочка не сломалась. Так что, полагаю, да...

– Рим, ты её напугал, – усмехнулся Саймон, увидев, что Джули застыла.

– Она трусишка, – прокомментировал Роман, и Джули вспыхнула от его слов.

Это нечестно! Она не знала, что он будет есть вот так!

– Я требую реванша. Я не знала об этих уловках, – сказала

Джули. Она не трусишка! И чем больше он это повторял, тем больше её это раздражало!

– Игра закончилась, едва начавшись, – сказала Мелани.

– Давайте ещё раз. Можешь взять мой ход, Джули, – сказала Оливия, протягивая ей свою шоколадную палочку.

– На этот раз, если проиграешь, будет не «правда», а «желание», и ты сделаешь всё, что я скажу, – бросил ей вызов Роман, и Джули кивнула.

– Договорились.

Джули и Роман зажали зубами противоположные концы палочки, прежде чем начать откусывать её навстречу друг другу. Джули почувствовала, как учащается её сердцебиение, и попыталась добраться до финиша как можно быстрее. Подойдя к середине палочки, Роман с хрустом сделал последний укус.

– Ничья! – объявил Максимус, и Джули, покрасневшая как рак, отвернулась и вернулась на своё место.

– Молодцы, вы оба, – похвалил Коннер.

К облегчению Джули, после этого игру прекратили. Когда пришло время уходить, Роман наклонился к ней и с лёгкой ухмылкой на губах сказал: «С нетерпением жду, когда ты нарушишь их все до конца года». Затем он встал и ушёл вместе со своими друзьями.

Глава 11: Предостережение призрака

Музыкальная рекомендация: Bad guy – Билли Айлиш

.

Джули смотрела, как Роман, или Рим, как звали его друзья, покидал место у костра со своей компанией, пока она стояла с Мелани и Коннером. Последние слова Романа отдавались эхом в её голове, и её губы сжались. Роман Молтеноре и впрямь был проблемой, которой ей следовало избегать.

Лишь некоторое время спустя она поняла, что он обвёл её вокруг пальца, заставив сыграть ещё один раунд. Запах его одеколона всё ещё витал на том месте, где он сидел, оставляя в воздухе лёгкий шлейф.

– Весёлая была ночь, не так ли? – с ухмылкой спросил Коннер, когда они направились к своим общежитиям. – Некоторые из них были хороши.

– Как думаешь, в чём была проблема Виктории? – нахмурившись, спросила Мелани.

– Не знаю, – пожала плечами Джули, ведь до этого вечера она никогда не встречала эту девушку. – Может, ей было не по себе от моего присутствия, – ведь она сама об этом упомянула.

– Всё равно это было грубо, – пробормотала Мелани. – В

конце концов, это Максимус нас пригласил, а не наоборот.

– Ничего страшного, – сказала Джули. Теперь, когда игра закончилась и они отошли от костра, поведение Виктории беспокоило её не так сильно, как в тот момент, когда она отвечала на вопрос Саймона. – Люди ревностно оберегают свой круг и не любят, когда к их компании присоединяются чужаки. Хотя, должна признать, мне понравилось смотреть, как Коннер танцует у костра, – и обе девушки, вспомнив это, рассмеялись.

– Джули, ты смело поступила, огрызнувшись на Романа. Я на минуту испугалась, – сказала Мелани, и Джули кивнула.

– Я тоже, – сказала Джули, вспоминая укусы акулы.

Добравшись до своей комнаты в общежитии, Джули закрыла дверь и тут же рухнула на кровать, не сняв обуви и не переодевшись. Находиться среди людей было утомительно, и она к этому не привыкла. В прошлом она всегда держалась особняком, и её всегда можно было застать сидящей в углу комнаты.

Она сняла очки, протянула руку и положила их на тумбочку, продолжая лежать на кровати и смотреть в потолок.

На следующий день Джули пришла в столовую позже своих друзей. Не успела она дойти до их столика, как на её пути возникла Элеонора, приближаясь к ней с улыбкой, не такой широкой, как вчерашняя.

– Кто бы мог подумать, что ты умнее, чем кажешься, – прокомментировала Элеонора, останавливаясь прямо перед

Джули и преграждая ей путь.

– И тебе добрый день, Элеонора. Я думала, это общеизвестно, что большинство людей в очках умны, – с вежливой улыбкой ответила Джули. – Но о чём ты говоришь?

Элеонора смерила Джули взглядом с ног до головы, прежде чем посмотреть ей в лицо: – Ах ты, невинная овечка. Не знаешь, что натворила вчера?

– Поговорила с тобой? – шутливо спросила Джули. Она уже собиралась сделать шаг в сторону и пройти мимо, но Элеонора выставила руку, останавливая её.

Элеонора шагнула ближе, и Джули задалась вопросом, слышала ли эта девушка о так называемом личном пространстве. – Думаешь, твоя шутка смешная? Сейчас смеёшься только ты, но берегись, как бы в итоге смеялись не над тобой. Так что держись от него подальше, – предупредила девушка.

– Прости, но, кажется, мы не на одной волне, потому что я тебя не понимаю, – ответила Джули, и Элеонора испепелила её взглядом. Девушка была на каблуках, отчего казалась выше, в то время как Джули была в тех же кедах.

– Тогда позволь мне разжевать тебе, Джулс. Держись подальше от Рима. – После слов Элеоноры Джули не была уверена, считать ли это советом или угрозой. – После той выходки у костра не думай, что тебе это так просто сойдёт с рук.

– Думаю, произошло недопонимание ситуации...

– Я думала, мы могли бы стать подругами, но ты предпочла общаться с теми двумя недостойными. Тебя пригласи-

ли только из доброты Максимуса, так что не воображай себе лишнего, – сказала Элеонора, внезапно одарив её яркой улыбкой, словно и не пыталась угрожать, и ушла.

Джули застыла на месте, осознавая, что люди смотрят на неё, причём не скрываясь. Она направилась к Мелани и Коннеру.

– Опять предлагала дружбу? – спросил Коннер, когда Джули села за стол.

– Речь шла о Романе, – ответила Джули и, заметив, что Мелани принесла ей еду, сказала: – Спасибо, Мэл. – Взяв вилку, она проткнула зелёные листья салата и отправила их в рот.

– О нет, – прошептала Мелани. – Что она сказала?

– Просто, чтобы я была осторожнее и больше с ним не разговаривала, – ответила Джули и съела ещё кусочек салата.

– Джули, тебе следует быть с ней осторожной. Не воспринимай её угрозы легкомысленно, – сказала Мелани, выглядя немного обеспокоенной. – Помнишь ту студентку с факультета искусств, о которой я тебе рассказывала? Именно из-за Элеоноры она сломала руку. Все у костра, должно быть, видели, как ты делила шоколадную палочку с Романом, а она им одержима. На самом деле, здесь много завистниц.

«Тот призрак?» – мысленно спросила Джули. Но Элеонора не выглядела так, будто способна и мухи обидеть, и казалась сильной лишь на словах, а может, Джули просто чего-то не знала.

– Я буду осторожна, – заверила Джули. Она внимательно огляделась и увидела, что студенты вернулись к своим делам, которыми занимались до того, как Элеонора её остановила. – Почему здешняя администрация ничего не предпринимает?

– Студенты, которые любят издеваться над другими, достаточно хитры, чтобы не оставлять улик, – пожал плечами Коннер. – Нет улик – нет правосудия, а здешние студенты – исчадия ада, – тихо добавил он.

Джули надеялась, что та девушка, сломавшая руку, кем бы она ни была, получила хорошую компенсацию, и это никак не отразилось на её учёбе.

Через несколько минут, когда Джули съела уже половину своей порции, она заметила пятерых старшекурсников, которые вошли в столовую, словно кинозвёзды, и большинство новичков усталились на них со своих мест. Она обратила внимание, что Роман шёл сзади с Максимусом, в то время как остальные трое шли впереди.

Увидев эту компанию, Джули отвернулась, чтобы избежать зрительного контакта, который мог бы подкинуть идей завистницам у костра. Пятеро популярных старшекурсников сели за столик в другой части столовой.

Джули взяла картошку фри с тарелки Мелани и засунула её себе в рот.

– Кстати, Джули, ты поедешь к своему дяде в следующее воскресенье? – спросила Мелани.

– Я ещё не планировала. А вы? – в свою очередь спросила

Джули.

– Мы поедem навестить свои семьи. От университета в город ходит автобус, – сообщила Мелани, и Джули кивнула, беря бутылку с водой и делая из неё глоток.

– Буду иметь в виду, – улыбнулась Джули, мысленно понимая, что проведёт воскресенье в полном одиночестве. «И это хорошо», – подумала она. Ей нравилось проводить время наедине с собой.

Хорошо, когда есть место, куда можно вернуться, но в случае Джули двери были не то чтобы не заперты – их попросту не существовало. Она гадала, что бы сказала её мать, будь она сейчас здесь.

– Если хочешь, можешь поехать со мной, – предложила Мелани, почувствовав, что с подругой что-то не так, но Джули была благодарна, что та не стала её расспрашивать. – Уверена, мои родители будут рады видеть тебя у нас. Да и им будет приятно увидеть новое лицо, а не только Коннера.

– Ещё бы, – согласился Коннер и спросил Джули: – Скучаешь по друзьям оттуда, где ты жила раньше?

Прежде чем Джули успела ответить на вопрос Коннера, в столовой началась суматоха. Услышав скрежет столов и стульев, все повернули головы, чтобы посмотреть, что происходит. Когда Джули, как и некоторые другие, встала, она увидела Романа, ввязавшегося в драку с другим парнем.

– Сейчас начнётся месиво, – сказал Коннер. Кем бы ни был тот парень, казалось, он хотел сбежать, но Роман схватил

его за воротник рубашки.

– Что ты имеешь в виду? – спросила Джули. Прошло всего несколько минут с тех пор, как их компания появилась в столовой. Что случилось?

Коннер прошептал: – Если драка происходит в зданиях, где есть преподаватели, то она обычно более сдержанная, но вдали от их глаз всё обычно заканчивается тем, что кто-то один отправляется в лазарет.

Джули заметила, как студенты стали расходиться от места драки. Остальные из их компании ничего не делали, чтобы остановить Романа, а просто стояли и смотрели. Она вздрогнула, когда Роман замахнулся и ударил парня прямо в лицо, и тот упал на пол столовой.

Несколькими часами ранее...

В мужском общежитии, в одной из комнат с дверью из самого тёмного дерева, покрытая татуировками рука Романа потянулась к белой футболке, которую он ранее положил на кровать. Он надел её и взял куртку, не просовывая руки в рукава, а лишь накинув её на плечи. Подойдя к зеркалу и жуя жвачку, он поправил цепочку на шее, чтобы та легла поверх футболки.

Выйдя из комнаты, Роман провёл пальцами по своим густым волосам и закрыл за собой дверь. Сделав пару шагов к длинному окну в конце коридора, он посмотрел на студентов, проходивших мимо здания.

– Теперь я завидую этой безупречно белой футболке, –

раздался слева голос Максимуса. Роман повернул голову на звук голоса и шагов и увидел, как к нему, прислонившемуся к стене, подходят двое его друзей. – Что будешь делать, если кто-нибудь на неё что-нибудь капнет?

– Можешь попробовать, если хочешь узнать, – ответил Роман, прикрывая рот рукой и зевая.

– Не выспался? – спросил Саймон.

– Я в порядке, – ответил Роман, отталкиваясь от стены.

Большинство парней с их этажа уже покинули здание, чтобы позаниматься в библиотеке или где-то ещё, пообедать или принять участие во внеучебных мероприятиях. Трое парней вышли из коридора и направились на улицу.

– Кстати, вы слышали последние сплетни, что ходят по университету со вчерашнего дня? Кое-кто спрашивает, не собираемся ли мы расширять нашу компанию. Не говоря уже о том, что всем интересно, кто эта новенькая, – встрял Максимус с озорной улыбкой.

Взгляд Саймона переместился на Максимуса, и он сказал: – Это ты привлёк к ней всеобщее внимание.

– Я? – рассеянно спросил Максимус, а затем сказал: – Данте велела нам найти студента, который здесь не для учёбы, а чтобы сеять хаос. Разве не в этом был замысел?

Роман ответил: – Мы не можем быть уверены, что это кто-то из поступивших в этом году. Если план по нашему разоблачению был запущен месяцы или годы назад, то кем бы ни был этот человек, он поступил в прошлом году или го-

дом ранее. А что касается той девчонки, вычеркни её имя из списка.

– Хм? – Максимус удивлённо приподнял брови.

– Казалось, прошлой ночью она тебя заинтересовала, – с любопытством в глазах констатировал Саймон. – Ты уже решил, что она станет твоим следующим лакомством?

– Кто знает, – усмехнувшись, ответил Роман.

Когда они подошли к зданию столовой, Оливия и Виктория уже были там, и все вместе они вошли в большое здание. Зайдя внутрь, они направились к пустому столу и сели.

– Как прошла ночь в общежитии? Тори выглядит расстроенной из-за вчерашнего, – сказал Саймон, когда Виктория и Максимус отошли от стола к стойке.

Взгляд Оливии переместился с Саймона на Романа, который пристально посмотрел на неё, прежде чем снова взглянуть на Саймона: – Она не в восторге от тех, кого пригласил Максимус.

– Удивительно для той, чьё выживание зависит от них, – ответил Роман. Он вытащил из куртки банку, подцепил пальцем кольцо и вскрыл её. Хотя на банке была этикетка от газировки, внутри была человеческая кровь.

– Разве Данте не говорила нам не носить кровь в людных местах? – прошептала Оливия, заметив, как губы её друга слегка окрасились в красный, прежде чем он их облизал.

– И с каких это пор ты слушаешься всего, что она говорит? – спросил Роман, не обращая внимания на то, как на-

хмурилась Оливия. — Я никогда ничего не ронял. Расслабься.
— Она директриса этого заведения, — констатировала Оливия.

За соседним столиком сидела другая компания, и один из парней, подслушав слова Романа, прокомментировал: — Похоже, сегодня кого-то отчислят. Пойду-ка я сообщу директрисе, чем вы тут занимаетесь. Этого должно быть достаточно, чтобы заслужить суровое наказание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.